

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право; семейное право; международное частное право»

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Институт арбитражных управляющих в гражданском праве России»

Студент

П.А. Гасанова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
1 Теоретико-правовой анализ института арбитражных управляющих в гражданском праве России.....	10
1.1 Историко-правовой анализ становления и развития института арбитражных управляющих в российском гражданском праве.....	10
1.2 Понятие и виды арбитражного управления.....	16
1.3 Принципы деятельности и функции арбитражных управляющих как субъектов арбитражного управления.....	27
2 Правовой статус арбитражных управляющих.....	34
2.1 Требования, предъявляемые к кандидатуре арбитражного управляющего.....	34
2.2 Права и обязанности арбитражных управляющих.....	45
2.3 Ответственность арбитражных управляющих.....	57
3 Теория и практика саморегулирования арбитражных управляющих.....	68
3.1 Организационно-правовые основы института саморегулирования арбитражных управляющих.....	68
3.2 Основные направления и перспективы совершенствования саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.....	78
Заключение	90
Список используемой литературы и используемых источников	96

Введение

Актуальность исследования.

Профессиональным субъектом гражданско-правового института несостоятельности (банкротства) являются арбитражные управляющие, обладающие особым правовым положением и выступающие в качестве нейтральной стороны, призванной урегулировать возникающие споры.

Несмотря на важную роль, отведенную арбитражному управляющему в процедуре несостоятельности (банкротства), нельзя признать ясным его правовое положение, которое в условиях постоянного реформирования российского гражданского законодательства, не раз подвергалось изменениям. Не имеет однозначного решения вопрос о правовом статусе арбитражного управляющего и в юридической науке. Дискуссионность правового статуса арбитражного управляющего своими корнями уходит в середину XIX века, когда статус присяжного поручителя приравнивался к статусу судебного пристава-исполнителя.

В настоящее время неоднозначность правового положения арбитражного управляющего усугубляется законодательно установленной необходимостью его членства в саморегулируемой организации (п. 1 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») в зависимости от которого он попадает. Более того, сама деятельность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих не является эффективной. В частности, в сфере саморегулирования в арбитражном управлении сохраняется нарушение законодательства Российской Федерации, устанавливающего требования к осуществлению саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих функций по контролю за деятельностью своих членов.

Типичными нарушениями саморегулируемых организаций арбитражных управляющих являются:

- неосуществление контроля на соответствие членов организации обязательным условиям членства;

- неосуществление контроля за обязательным страхованием ответственности арбитражного управляющего;
- неосуществление контроля за соблюдением членами саморегулируемой организации арбитражных управляющих требований федеральных законов и иных нормативных правовых актов, федеральных стандартов и правил профессиональной деятельности;
- нарушаются сроки предоставления в арбитражные суды, заявителю и должнику информации о кандидатурах арбитражных управляющих для их утверждения в делах о банкротстве [110].

Как можно заметить, системный характер нарушений, при осуществлении саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих функций контроля за деятельностью своих членов, не связан с недостаточностью нормативно-правового регулирования, а является следствием недостаточной внутренней организацией деятельности саморегулируемых организаций и взаимодействия со своими членами.

Кроме того, осуществляемая арбитражными управляющими профессиональная деятельность не внесена в Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих отраслей экономики. Занимаясь частной практикой, арбитражный управляющий не имеет никаких социальных гарантий со стороны государства. Все это является серьезным упущением, требующего своего разрешения и законодательного урегулирования.

Нельзя признать удовлетворительной работу арбитражных управляющих в связи с часто встречающимся на практике назначением одного управляющего на несколько предприятий. Связано это с отсутствием количественного ограничения процедур, которые может вести конкретный арбитражный управляющий, что заметно снижает эффективность их деятельности.

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 2) введено понятие «федеральных стандартов», которые должны действовать во всех сферах деятельности арбитражных управляющих. Однако по сей день таковые отсутствуют. Устанавливаемые же стандарты саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих регулируют деятельность данной конкретной саморегулируемой организации. Более того, зачастую показатель среднего количества стандартов деятельности на одну саморегулируемую организацию остается достаточно низким. В некоторых саморегулируемых организациях арбитражных управляющих просматривается формальный подход к разработке стандартов, которые зачастую дублируют положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», либо представляют собой свод принципов. Все это свидетельствует о необходимости разработки и утверждения единого федерального стандарта деятельности арбитражного управляющего, определяющего добросовестное его поведение.

Таким образом, изложенное свидетельствует об актуальности темы магистерской диссертации «Институт арбитражных управляющих в гражданском праве России».

Степень разработанности темы магистерской диссертации «Институт арбитражных управляющих в гражданском праве России».

Общая характеристика деятельности арбитражного управляющего, в том числе отдельные вопросы, касающиеся правового статуса арбитражного управляющего, рассматривались в работах П.Д. Баренбойма [7], В.С. Белых [10], В.В. Витрянского [15], Е.Г. Дорохиной [25], В.В. Ефимовой [29], А.С. Карелина [38], Е.А. Колинченко [42], Н.В. Осадчей [68], В.Ф. Попондопуло [76], Г.К. Таля [123], Ю.В. Тая [122], М.В. Телюкиной [124]. Современные исследователи уделяют внимание рассмотрению отдельных структурных элементов правового статуса арбитражных управляющих. В частности, предметом научных интересов являются требования, предъявляемые к

кандидатурам арбитражных управляющих, вознаграждению, ответственности [8; 40].

Актуальными в настоящее время являются проблемы, связанные с созданием и деятельностью саморегулируемых организаций. Различным аспектам статуса саморегулируемых организаций посвящено множество работ в контексте как общих, так и специальных аспектов саморегулирования. Ряд исследований, в том числе диссертационных, направлен на изучение саморегулирования в сфере арбитражного управления [44]. Ученые исследуют в экономико-правовом аспекте [3] и сравнительно-правовом с другими зарубежными правовым порядкам институт саморегулирования в сфере несостоятельности (банкротстве) [2].

В работах указанных ученых освещаются некоторые вопросы деятельности арбитражного управляющего при проведении отдельных процедур, применяемых в делах о банкротстве. В настоящее время, исследования вопросов, касающихся деятельности арбитражных управляющих в условиях их взаимодействия с саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, повышения обеспечения деятельности арбитражного управляющего единичны [1; 19].

Недостаточно внимания в научной литературе уделяется вопросам исследования возможности повышения эффективности профессиональной деятельности арбитражных управляющих на основе более полного использования системы саморегулирования в арбитражном управлении.

В условиях экономических реформ, структурной перестройки и модернизации экономики, представляется актуальной проблема разработки направлений повышения эффективности деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и профессиональной деятельности арбитражных управляющих.

Для определения направлений развития отечественного института саморегулирования важно учесть международный опыт организации

саморегулирования в арбитражном управлении с целью возможного использования его в российской правоприменительной практике.

Методологическая основа диссертационного исследования. Тема магистерской диссертации предполагает необходимость использования комплекса методов научного познания. Преобладающее значение имеет диалектический метод познания, позволяющий исследовать институт арбитражных управляющих в гражданском праве России. Применение метода объективного и всестороннего анализа позволит определить понятие, признаки и виды арбитражного управления, субъектом которого являются арбитражные управляющие с учетом конкретной исторической обстановки и совокупности правовых, политических, экономических и социальных факторов. Системный метод исследования позволит определить особенности правового статуса арбитражных управляющих. Формально-логические методы исследования позволят наметить перспективы совершенствования саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере осуществления арбитражными управляющими деятельности в процедурах несостоятельности (банкротства).

Предметом исследования – нормативные правовые акты, регулирующие деятельность арбитражных управляющих, материалы юридической практики и доктринальные источники, помогающие раскрыть тему магистерской диссертации.

Цель исследования – провести комплексный теоретико-правовой анализ института арбитражных управляющих в гражданском праве России и наметить пути развития саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Задачи исследования:

- провести историко-правовой анализ становления и развития института арбитражных управляющих в гражданском праве России;
- рассмотреть понятие и виды арбитражного управления;

- проанализировать принципы деятельности арбитражных управляющих как субъектов арбитражного управления;
- выявить требования, предъявляемые к кандидатуре арбитражного управляющего;
- исследовать права и обязанности арбитражных управляющих;
- определить особенности ответственности арбитражных управляющих;
- рассмотреть организационно-правовые основы института саморегулируемых организаций арбитражных управляющих;
- наметить основные направления и перспективы совершенствования саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Научная новизна исследования отражена в целях и задачах магистерской работы, а также в положениях, выносимых на защиту, которые будут сформулированы по результатам проведенного исследования. Магистерская диссертация представляет собой попытку комплексного исследования института арбитражных управляющих в российском гражданском праве в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

- арбитражное управление в широком смысле представляет собой специфический вид деятельности, который заключается в управлении несостоятельным должником и (или) его имуществом при осуществлении процедур банкротства, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством;
- арбитражное управление в узком смысле сводится к деятельности арбитражного управляющего, который является единственным субъектом арбитражного управления;
- повысить уровень контроля саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих возможно посредством более детального урегулирования института компенсационных фондов.

Целесообразно на законодательном уровне установить совместную (солидарную) гражданско-правовую ответственность СРО АУ с самими арбитражными управляющими, при которой ответственность СРО ограничена размером компенсационного фонда, а арбитражный управляющий возмещает размер своей ответственности за счет страховой организации, с которой он заключил договор страхования ответственности;

- альтернативным способом повышения эффективности арбитражного управления может стать введение института «корпоративного управляющего»;
- необходимо разработать и принять Кодекс этики арбитражных управляющих Российской Федерации и повысить ответственность СРО АУ и соответствующих государственных органов за исполнение членами саморегулируемых организаций этических норм, стандартов профессиональной деятельности, образование и организацию системы повышения квалификации своих членов.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в возможности использования сделанных выводов и предложений при совершенствовании правового регулирования деятельности арбитражных управляющих. Материалы магистерской диссертации могут быть использованы в учебно-методических целях при чтении курсов по дисциплинам «Гражданское право».

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

1 Теоретико-правовой анализ института арбитражных управляющих в гражданском праве России

1.1 Историко-правовой анализ становления и развития института арбитражных управляющих в российском гражданском праве

Становление и развитие института арбитражных управляющих в российском гражданском праве напрямую связано с институтом несостоятельности (банкротства).

Первые нормы о несостоятельности должника можно найти уже в нормах Русской правды, в которой были закреплены последствия неисполнения денежных обязательств, ответственность должника. Так, согласно ст. 14 Русской правды: «Если кто будет взыскивать с другого деньги, а тот станет отказываться, то идти ему на суд 12 человек. И если он, обманывая, не отдавал, то истцу можно (взять) свои деньги, а за обиду 3 гривны» [136, с. 48]. Статья 48 Русской правды предусматривала возможность взыскания процентов «до третьего платежа» [136].

Псковская судная грамота 1467 года закрепила принцип пропорционального удовлетворения требований кредиторов и ввела институт реализации предмета залога.

В Судебниках 1497 и 1550 гг. нормы о банкротстве были заимствованы из Русской правды и Псковской судной грамоты и по большей части не получили нового развития.

В результате реформ Петра I российская правовая система заимствовала нормы иностранного законодательства в сфере банкротства, и были приняты ряд законодательных актов, в которых закрепляется круг субъектов конкурсного права, среди которых и лица, осуществляющие функции современных арбитражных управляющих.

Так, правовой статус лиц, осуществляющих функции современных арбитражных управляющих впервые был урегулирован в Уставе о банкротах 1740 года.

С введением Устава о банкротах 1800 года института кураторов, О.Б. Соковикова связывает начало формирования круга субъектов конкурсного права, которое охарактеризовал, как «национально-самобытное» [118, с. 12]. А с принятием Устава о торговой несостоятельности 1836 года начинается «канцелярско-кодификационное» направление развития деятельности субъектов конкурсного права [118, с. 12].

Первоначально функции арбитражного управляющего выполняли администраторы в лице государственных органов, полномочия которых определялись собранием кредиторов. Основная функция данных органов сводилась к восстановлению платежеспособности должника, который отстранялся от управления, погашение имеющихся долгов и продолжение осуществления должником предпринимательской деятельности. Полномочия администраторов прекращались по достижению ими указанной выше цели их деятельности.

Дореволюционное российское законодательство о банкротстве предусматривало учреждение постоянно действующего, выборного, коллегиального органа, на который возлагалось осуществление задач конкурсного производства, – конкурсного управления (которое также именовалось в законодательстве того периода конкурсом) (с. 452, 461 Устава судопроизводства торгового). По сути, конкурсное управление в дореволюционном праве является прототипом такого современного гражданско-правового сообщества, как комитет кредиторов, только с более широкими полномочиями.

Предшественником современного арбитражного управляющего являлся присяжный попечитель, функцией которого было управление имуществом должника при введении в отношении его процедуры банкротства до открытия конкурсного производства [52]. За свою

деятельность присяжный попечитель имел право на вознаграждение, размер которого согласно ст. 639 Устава торгового судопроизводства, определялся как «1% со всей вырученной из имущества несостоятельного суммы, если она менее 90.000 рублей; если же она более, то с остального получает $\frac{1}{2}$ ». Под «вырученной из имущества несостоятельного суммой» понималась сумма, подлежащая разделу между кредиторами. При этом, гонорар присяжного попечителя, как и в современном законодательстве, подлежал удовлетворению в первую очередь.

В дореволюционной доктрине не был однозначно решен вопрос о правовом статусе присяжных попечителей, которых одни ученые относили к представителям должника [17, с. 55], другие – к представителям кредиторов [6, с. 35], третьи – одновременно представитель и должника и кредиторов [54, с. 5].

Г.Ф. Шершеневич отстаивал точку зрения о том, что конкурсный попечитель, являясь органом государственной власти, действовал под судебным контролем, перед которым и был подотчетен [139, с. 324].

В целом же, признавая конкурсного попечителя органом государственной власти, можно сделать вывод о публичной природе его действий, направленных на защиту государственных или общественных интересов.

Публичный характер действий конкурсного попечителя отстаивал и С.И. Гальперин, по мнению которого данное лицо, не имея имущественной заинтересованности, заботится одновременно «о соблюдении выгод» и должника и кредитора [16, с. 13-14].

Таким образом, в дореволюционном законодательстве о несостоятельности (банкротстве) функции лица, назначаемого для распоряжения и охраны имущества должника выполнял присяжный (конкурсный) попечитель.

С приходом в 1917 году к власти большевиков институт банкротства на некоторое время перестал существовать. Однако в период НЭПа институт

банкротства вновь стал востребованным, и основные положения регулировались Уставом о банкротях 1832 года.

В 1927 году ГПК РСФСР 1924 года [92] был дополнен главой 37 «О несостоятельности частных лиц физических и юридических», в которой вопросы участия и назначения управляющего решались государственными учреждениями.

В целом, советский период регулирования отношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства) отличался незавершенностью и неполнотой, а позже вообще данные отношения оставались не урегулированными, что вытекало из сути командно-административной экономики [118, с. 12]. При этом, официальная доктрина не признавала необходимым существование института несостоятельности в условиях плановой социалистической экономики. Поэтому, в начале 60-х годов, нормы о банкротстве были исключены из законодательства «за ненадобностью» [30, с. 7].

Результатом подобного положения явилось наличие большого количества убыточных предприятий, поддерживающихся за счет государственного финансирования [134, с. 88]. С целью устранения указанных и других негативных явлений, а также необходимостью создания «максимально независимого управления несостоятельным должником» [58, с. 330] в начале 90-х годов XX столетия начинается новый период развития института несостоятельности (банкротства) и в том числе, и института арбитражных управляющих.

В 1992 году издается Указ Президента РФ «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур» [128], который вводит термин «административный управляющий». Согласно требованиям названного административного управляющего назначал орган исполнительной власти в течение 10 дней с момента введения прямого управления предприятием-

банкротом. В своей деятельности административный управляющий подотчетен был органу его назначившему.

Административный управляющий получал за свою работу вознаграждение. При этом, законодатель не устанавливал минимального размера вознаграждения административного управляющего, что носит отрицательный характер, даже не смотря на стимулирующие выплаты за успешное оздоровление, предусмотренные п. 21 Указа Президента РФ «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур»

19 ноября 1992 принимается Закон РФ № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [31], в котором впервые было введено понятие «арбитражный управляющий». Согласно положениям указанного Закона, назначенный арбитражным судом арбитражный управляющий, осуществлял меры по восстановлению платежеспособности должника и функции внешнего управления имуществом должника [3, с. 19].

В ст. 12 Закона были изложены требования к лицу, которое могло быть арбитражным управляющим. Вопросы вознаграждения арбитражного управляющего, согласно п. 5 ст. 12 Закона № 3929-1, решались собранием кредиторов и утверждались арбитражным судом.

Принятый в 1998 г. Федеральный закон № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [130], арбитражного управляющего определял как лицо, назначаемое арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных полномочий, установленных настоящим Федеральным законом. Требования к лицу, которое могло быть назначено арбитражным управляющим, были изложены в ст. 19 Федерального закона № 6-ФЗ. Так, арбитражным управляющим могло быть физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, обладающее специальными знаниями и не являющееся заинтересованным лицом в отношении должника и кредиторов и действующее на основании лицензии. Существовало три категории лицензий: первая – давала право,

проводить процедуры только на отсутствующих должниках, третья – процедуры на крупных, социально значимых предприятиях и организациях, вторая – на всех остальных [3, с. 21]. Кроме того, лицо, претендующее быть арбитражным управляющим не должно было ранее осуществлять управление делами должника, не быть ранее дисквалифицированным и не иметь судимость.

Кроме того, в статьях 20 и 21 Федерального закона № 6-ФЗ были перечислены права, обязанности и ответственность арбитражного управляющего, а в ст. 22 – условия и размер его вознаграждения.

Несмотря на столь подробное регулирование деятельности арбитражного управляющего, со стороны ученых-юристов и практических работников его статус подвергается справедливой критике. Особое внимание ученые обращали на то, что борьба вокруг кандидатов в арбитражные управляющие «стала, чуть ли не основной проблемой данной категории дел. Через управляющих происходит захват управления чужим капиталом, в том числе и своих конкурентов» [10, с. 179].

Все это обуславливает необходимость реформирования, как в целом института несостоятельности, так и института арбитражных управляющих.

Ныне действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ) [132] принимается в 2002 году, который отменил лицензирование арбитражных управляющих и предусмотрел обязательное их членство в саморегулируемой организации.

Федеральный закон № 127-ФЗ содержит новые положения, направленные на совершенствование механизмов регулирования имущественной и неимущественной ответственности арбитражных управляющих.

По мнению специалистов ныне действующий Федеральный закон № 127-ФЗ стал очередным важным шагом к созданию цивилизованного рынка арбитражного управления. Фактически ответственность за вывод организаций из кризисного положения была переложена с плеч государства

на плечи саморегулируемых (то есть общественно-некоммерческих) организаций арбитражных управляющих [69, с. 18].

Проведенный анализ истории становления и развития института арбитражных управляющих в российском гражданском праве показал, что неоднократно менялся не только статус арбитражного управляющего, но и требования к его назначению и механизмы контроля за деятельностью.

В дореволюционном законодательстве о несостоятельности (банкротстве) функции лица, назначаемого для распоряжения и охраны имущества должника, выполнял присяжный (конкурсный) попечитель.

Советский законодатель отказался от института банкротства за «ненужностью» в условиях плановой социалистической экономики.

В условиях перехода нашей страны на принципы рыночной экономики вводится институт административного управляющего, который выполнял функции управления несостоятельным должником. И только Закон РФ 1992 года «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» вводит понятие «арбитражный управляющий» как лица, осуществляющего меры по восстановлению платежеспособности должника и функции внешнего управления имуществом должника.

1.2 Понятие и виды арбитражного управления

Понимание правовой природы, а также роли и места арбитражного управляющего в сфере несостоятельности (банкротства) позволяет сформировать понимание арбитражного управления, которое используется в российском законодательстве. Однако нельзя признать, что употребление термина «арбитражное управление» в нормативных правовых актах является сколько-нибудь стабильным, устойчивым, постоянным. Напротив, анализ российского законодательства свидетельствует о том, что это применение носит случайный и не устоявшийся характер: термин если и используется, то крайне редко и в контексте, лишь косвенно связанном с осуществлением

деятельности арбитражного управляющего. Так, в Федеральном законе № 127-ФЗ арбитражное управление упоминается всего один раз при определении объема полномочий саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. В частности, им предоставлено право «участвовать в обсуждении проектов федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, проектов законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, государственных программ по вопросам, связанным с арбитражным управлением, а также направлять в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления заключения о результатах проводимых ею независимых экспертиз проектов указанных нормативных правовых актов» (абз. 4 п. 1 ст. 22 Федерального закона № 127-ФЗ).

В другом федеральном законе доходы от арбитражного управления признаны объектом налога на профессиональный доход, как специального налогового режима, введенного в качестве эксперимента на территории нескольких субъектов Российской Федерации (пп. 12 п. 2 ст. 6 Федерального закона № 127-ФЗ). Кроме того, термин «арбитражное управление» упоминается в названии третьей части Единой программы подготовки арбитражных управляющих – «Экономическое обеспечение арбитражного управления и деятельности арбитражных управляющих» [109]. Из этого названия следует, что «арбитражное управление» и «деятельность арбитражных управляющих» – по сути, не одно и то же.

Кроме того, следует отметить, что правоприменительные органы также время от времени оперируют термином «арбитражное управление» [59], однако и в этих редких случаях употребление не носит устойчивого характера.

В научной юридической литературе термин «арбитражное управление» используется более активно. Так, по соответствующему вопросу были защищены несколько диссертационных работ: «Правовые проблемы арбитражного управления» [122], «Гражданско-правовые аспекты арбитражного управления» [55], «Правовые требования к осуществлению арбитражного управления по российскому законодательству» [112], имеется ряд монографий, опубликованы научные статьи.

Анализ цивилистической литературы позволяет обозначить два основных подхода к определению понятия «арбитражное управление» – в широком и в узком смысле. При этом чаще всего исследователи определяют данное понятие в последнем значении (узком смысле).

Арбитражное управление в широком смысле в самом общем виде может быть определено как специфический вид деятельности, который заключается в управлении несостоятельным должником и (или) его имуществом при осуществлении процедур банкротства, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством. Таким образом, субъектами арбитражного управления могут быть признаны не только арбитражные управляющие, но и собрание кредиторов, комитет кредиторов, собрание работников (бывших работников) должника, собрание участников строительства (в случае банкротства застройщиков), представитель работников должника, представитель учредителей (участников) должника, представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия, Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – ГК АСВ) (в случае банкротства отдельных финансовых организаций). Очевидно, что степень влияния каждого из указанных субъектов на принятие тех или иных решений управленческого характера различна. Между тем все они в той или иной степени (непосредственно или номинально) вовлечены в процесс управления деятельностью несостоятельного должника или определения судьбы его имущества.

В современный период широкую концепцию арбитражного управления отстаивает Ю.С. Харитонов. По ее мнению, при банкротстве «функции управления выполняет арбитражный управляющий... совет кредиторов как организованная группа, принимающая обязательные для других участников решения, а также иные лица» [135, с. 79-80].

Традиция широкого определения арбитражного управления восходит к работам Е.А. Васильева, который еще в советский период, рассматривая иностранное законодательство о банкротстве, выделял так называемые «органы конкурсного управления» [13, с. 55].

Определение арбитражного управления в узком смысле, по сути, сводится к деятельности арбитражного управляющего. Соответственно, при таком истолковании, единственным субъектом арбитражного управления может считаться только арбитражный управляющий или иное лицо, на которое в соответствии с законом возложено выполнение соответствующих функций арбитражного управляющего. Такой вывод можно сделать из анализа следующих дефиниций арбитражного управления, предложенных в цивилистической доктрине.

Так, Д.И. Мищенко под арбитражным управлением понимает «осуществление на возмездной основе специальным субъектом в порядке, установленном действующим законодательством о несостоятельности (банкротстве), ограниченных правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом должника, а также иных юридических и фактических действий в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника» [55, с. 6].

По мнению М.С. Русанова, арбитражное управление является профессиональной деятельностью арбитражного управляющего, «направленная на достижение баланса интересов кредиторов, должника и общества... по проведению процедур несостоятельности (банкротства), в которых осуществляется управление деятельностью должника путем реализации арбитражным управляющим закрепленных в законодательстве о

несостоятельности (банкротстве) прав и исполнения обязанностей» [112, с. 9].

Е.Г. Дорохина полагает, что «арбитражное управление представляет собой профессиональную деятельность в рамках управления системой банкротства, необходимую, прежде всего, для координации всех элементов системы банкротства в целях максимального удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника» [24].

В качестве основных признаков арбитражного управления, в узком смысле, в литературе чаще всего называются следующие: реализация деятельности на профессиональной основе, возмездность осуществления, непредпринимательский характер деятельности, по форме проведения – частная практика, обязательное личное участие в ее осуществлении (полномочия арбитражного управляющего не могут быть переданы другим лицам), необходимость утверждения арбитражным судом, срочный характер осуществления. Представляется, что перечень может быть дополнен указанием на экономический характер деятельности арбитражного управляющего, что обуславливает соответствующий набор признаков – самостоятельность, рисковый характер деятельности, получение дохода. Кроме того, еще одной обобщающей характеристикой арбитражного управления является признание его разновидностью профессионально-практической деятельности.

В целом, как можно заметить, в доктрине можно встретить несколько подходов к пониманию арбитражного управления, которые позволяют выделить несколько теоретических концепций:

- Теория представительства должника предполагает, что арбитражный управляющий представляет интересы должника (В.Л. Исаченко, Я.М. Гессен, М.В. Телюкина, Е.Г. Дорохина, А.В. Егорова и др.) [17, с. 55; 26, с. 67; 27; 34, с. 488; 126, с. 37]. Кроме того, существуют различные модификации данной теории представительства в зависимости от субъекта, чьи интересы

представляет арбитражный управляющий в рамках процедуры несостоятельности (банкротства). Противники теории представительства считают, что арбитражный управляющий не может являться чьим-либо представителем в сфере несостоятельности (банкротства), так как сам является участником данных общественных отношений [75, с. 86];

- Теория доверительного управления обосновывает природу арбитражного управляющего как доверительного управляющего, статус которого урегулирован главой 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [21] (В.А. Дозорцев, В.Ф. Попондопуло и др.) [23; 75, с. 98]. Ученые, не согласные с данной теорией считают, что арбитражный управляющий управляет деятельностью юридического лица в интересах кредиторов [121, с. 81];
- Теория трудового договора рассматривает арбитражного управляющего как работника, которого назначает арбитражный суд (Г.И. Скаредов) [116, с. 27]. Однако на практике при определении статуса арбитражного управляющего суды не применяют трудовое законодательство, считая, что данное лицо является субъектом профессиональной деятельности, урегулированной нормами Федерального закона № 127-ФЗ [103];
- Вещная теория арбитражного управления предполагает, что арбитражный управляющий получает во владение имущество должника (А.И. Белоликов) [9]. В данном случае упускается из виду, что основная функция арбитражного управляющего - управление не имуществом должника, а деятельностью;
- Теория функций в арбитражном управлении предполагает, что на арбитражного управляющего возложены различные функции, не позволяющие говорить о том, что он имеет одинаковый правовой

статус (К.Б. Кораев) [47, с. 19]. Однако, следует согласиться с С.А. Карелиной в том, что арбитражный управляющий на всем протяжении процедуры несостоятельности (банкротства) должен иметь единый правовой статус, который не может быть дифференцирован в зависимости от выполняемых им функций [58, с. 338];

- Теория делегированного публичного управления обосновывает тот вывод, что арбитражный управляющий, наделенный публичными функциями, имеет особый публично-правовой статус (И.В. Фролов) [133, с. 218], т.е. является субъектом общего делегированного публичного управления [58, с. 339].

Для целей упорядочения накопленных знаний об арбитражном управлении (в узком смысле) необходимо классифицировать арбитражное управление по нескольким основаниям на основе анализа российского законодательства о банкротстве:

- а) в зависимости от субъекта, осуществляющего арбитражное управление, можно выделить:
 - 1) арбитражное управление, осуществляемое физическим лицом (арбитражным управляющим или иными физическими лицами);
 - 2) арбитражное управление, осуществляемое юридическим лицом.

Приведенная классификация требует пояснений. Во-первых, арбитражным управляющим может быть гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации (ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ). Между тем в случаях, прямо предусмотренных законом, функции арбитражного управления могут выполнять иные лица. Согласно п. 2 ст. 220 Федерального закона № 127-ФЗ внешним управляющим крестьянского (фермерского) хозяйства может быть лицо, не соответствующее требованиям, предъявляемым к арбитражным управляющим.

По мнению В.Н. Ткачева, для арбитражного управляющего имуществом крестьянского (фермерского) хозяйства «не обязательны абсолютно любые требования» [127]. Однако такое заявление не соответствует легальному определению арбитражного управляющего, который должен быть членом СРО АУ. Утвердить в качестве арбитражного управляющего лицо, которое не соответствует абсолютно всем требованиям, – значит поставить под сомнение эффективность проведения процедуры внешнего управления, полностью девальвируя принцип профессионализма арбитражного управления. Между тем внешнее управление считается наиболее сложной из всех процедур банкротства, если судить по размеру денежного вознаграждения, которое полагается по Закону о банкротстве внешнему управляющему по сравнению со всеми другими видами управляющих (п. 3 ст. 20.6 Федерального закона № 127-ФЗ). Думается, что суд, например, никогда не назначит в этом случае ранее судимого за совершение умышленного преступления иностранного гражданина, не имеющего каких-либо специальных познаний в сфере экономики, права или сельского хозяйства, но постоянно проживающего в соответствующем отдаленном регионе.

Во-вторых, по ранее действовавшему российскому законодательству круг лиц, которые могли не соответствовать требованиям, предъявляемым к арбитражным управляющим, но при этом могли быть назначены в деле о банкротстве соответствующим управляющим, был значительно шире.

В-третьих, предложения ученых о расширении круга лиц, не отвечающих требованиям, предъявляемым к арбитражным управляющим, но имеющих право быть назначенными в деле о банкротстве, носят теоретический характер и не могут рассматриваться как допустимые, законные и обоснованные [36, с. 15].

В-четвертых, Федеральный закон № 127-ФЗ не предусматривает возможность назначения одновременно нескольких арбитражных управляющих в отношении одного несостоятельного должника

(соуправляющих) или заместителя арбитражного управляющего (в случае временной нетрудоспособности). Напротив, действующее законодательство последовательно проводит принцип единоначалия при осуществлении арбитражного управления. Между тем фигура соуправляющего и заместителя арбитражного управляющего была известна Закону о банкротстве 1998 года. В соответствие с п. 2 ст. 99 по ходатайству конкурсного управляющего, одобренному собранием кредиторов или комитетом кредиторов, арбитражным судом могло быть назначено несколько конкурсных управляющих.

В-пятых, идея о необходимости передачи в отдельных случаях управления имуществом должника юридическому лицу, профессионально занимающемуся антикризисным управлением, обсуждается в юридическом сообществе много лет. Большинство российских исследователей института банкротства высказались положительно относительно данного предложения. Между тем Закон о банкротстве предусматривает только единственный случай, когда арбитражное управление может быть осуществляться юридическим лицом. Очевидно, что подобного рода ситуации привлечения юридических лиц должны быть законодательно расширены.

б) в зависимости от сферы осуществления арбитражного управления можно выделить следующие его виды:

- 1) арбитражное управление, осуществляемое в ходе производства по делу о банкротстве;
- 2) арбитражное управление, осуществляемое арбитражным управляющим, назначенным судом для осуществления реорганизации юридического лица (п. 2 ст. 57 ГК РФ);
- 3) арбитражное управление, осуществляемое арбитражным управляющим, назначенным судом для ликвидации юридического лица (п. 5 ст. 61, п. 5 ст. 62 ГК РФ);

- 4) арбитражное управление, осуществляемое арбитражным управляющим, назначенным судом для проведения процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ) [70].

В первом случае арбитражное управление могут осуществлять, как уже отмечалось, арбитражные управляющие, иные физические лица, а также ГК АСВ. Ожидается появление также антикризисного управляющего, который, как предполагается из проекта Федерального закона № 239932-7 [111], будет осуществлять процедуру реструктуризации долгов юридического лица.

В трех последующих случаях арбитражное управление может осуществлять только арбитражный управляющий, которого предложено именовать в литературе «арбитражным управляющим юридическим лицом» [11, с. 27].

И.В. Фролов обосновал выделение трех типов арбитражного управления. В основе выдвинутой им типологии положены сходные основания рассматриваемой классификации. А именно были разграничены следующие типы арбитражного управления:

- «арбитражное управление в процедурах банкротства, осуществляемое гражданами, обладающими статусом арбитражного управляющего;
- единое корпоративное арбитражное управление, осуществляемое ГК АСВ;
- арбитражное управление юридическим лицом, не обладающим признаками банкротства» [58, с. 341-349].

Нетрудно заметить, что в предложенной типологии использованы одновременно два основания деления – субъект арбитражного управления и сфера осуществления арбитражного управления.

Кроме того, отнесение выделенных таким образом групп (разрядов) арбитражного управления к типам – не совсем удачный подход. Один и тоже арбитражный управляющий может, осуществляя процедуры банкротства,

одновременно быть назначенным и для проведения принудительной реорганизации и ликвидации, а также для проведения процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. В этом случае придется признать факт наложения одного типа на другой, выражающееся в том, что один и тот же субъект будет воплощать в своей деятельности разные типы арбитражного управления.

Предложенная типология не учитывает возможность осуществление арбитражного управления физическим лицом, не имеющим статуса арбитражного управляющего.

Важно также обратить внимание на то, что наименование арбитражного управления, осуществляемого ГК АСВ, корпоративным следует рассматривать не более как фигурой речи, поскольку, как известно, ГК АСВ не относится к числу корпоративных юридических лиц (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Используемое законодателем название организационно-правовой формы – государственная корпорация – крайне не удачно.

в) в зависимости от цели арбитражного управления следует разграничивать:

- 1) арбитражное управление, целью которого является осуществление ликвидационных процедур банкротства или иных мероприятий, связанных с прекращением юридического лица (конкурсный управляющий, ГК АСВ, арбитражный управляющий юридическим лицом, финансовый управляющий, назначенный в процедуре реализации имущества гражданина);
- 2) арбитражное управление, целью которого является осуществление восстановительных процедур банкротства.

В основе данной классификации использованы выводы и предложения К.Б. Кораева, который, правда, по иным основаниям произвел похожее деление арбитражных управляющих на виды [48, с. 176]. С его точки зрения, институт несостоятельности (или по его терминологии – «институт неплатежеспособности») следует подразделять на два субинститута –

конкурсного права и финансового оздоровления. В зависимости от того субъектом какого субинститута арбитражный управляющий является, он выделил два вида арбитражных управляющих.

Таким образом, исследование вопроса о понятии и видах арбитражного управления в юридической доктрине должно быть продолжено. Перспективным видится разработка деятельностного подхода к анализу данного феномена, в соответствие с которым могут быть выделены следующие направления: цель арбитражного управления, правовые средства осуществления арбитражного управления, результат арбитражного управления.

1.3 Принципы деятельности и функции арбитражных управляющих как субъектов арбитражного управления

Арбитражные управляющие осуществляют свою деятельность на основании ряда принципов, которые конкретно не названы в Федеральном законе № 127-ФЗ. В то же время, если же проанализировать нормы названного Федерального закона, то применительно к деятельности арбитражного управляющего можно выделить следующие принципы:

- компетентности (п. 4 ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ),
- добросовестности (п. 4 ст. 20, п. 4 ст. 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ),
- независимости (п. 4 ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ),
- разумности (п. 4 ст. 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ).

По мнению И.А. Смагиной арбитражный управляющий осуществляет свою деятельность на основании принципов независимости, объективности и беспристрастности [117].

В.В. Переверзева и Т.В. Юрьева в качестве базовых принципов профессиональной деятельности арбитражного управляющего называют:

- независимость и объективность;

- добросовестность и разумность;
- действие в интересах должника, кредиторов и общества;
- соблюдение объективности и беспристрастности по отношению ко всем лицам, участвующим в деле о банкротстве» [71, с. 107].

Необходимыми условиями арбитражного управления является обеспечение независимости, объективности и беспристрастности арбитражного управляющего. Лишь в таком случае можно вести речь о добросовестности арбитражного управляющего и надлежащем осуществлении им процедур в деле о несостоятельности.

Однако, по утверждению некоторых ученых, сохранению независимости, объективности и беспристрастности арбитражного управляющего могут препятствовать требования Закона о необходимости его членства в саморегулируемой организации и механизм его утверждения в процедурах банкротства (п. 2 ст. 39 Федерального закона № 127-ФЗ).

Так, подвергается критике необходимость членства арбитражных управляющих в саморегулируемых организациях, после чего арбитражные управляющие попадают «в полную зависимость от заинтересованных коммерческих структур, располагающих необходимыми финансовыми ресурсами» [57]. И.А. Опольская делает вывод о том, что «институт арбитражных управляющих в том виде, в котором он существует сейчас, не стремится решить задачи, ради которых он был создан, а именно: восстановить платежеспособность предприятий либо ликвидировать предприятие с целью удовлетворения требований кредиторов и при соблюдении баланса интересов должника и государства» [60, с. 103].

Определенного внимания требует механизм утверждения арбитражных управляющих в процедурах несостоятельности должников.

Так, согласно действующему порядку, арбитражный управляющий утверждается следующим образом: 1) кредитор при подаче заявления может указать конкретную кандидатуру управляющего либо СРО, которая представляет кандидатуру (п. 2 ст. 39 Федерального закона № 127-ФЗ); 2)

должник при подаче заявления указывает СРО, из членов которой может быть утвержден управляющий (п. 2 ст. 37 Федерального закона № 127-ФЗ); 3) при выборе кредиторами на собрании конкретной кандидатуры либо СРО, член которой будет утвержден (п. 2 ст. 12, п. 1 ст. 73 Федерального закона № 127-ФЗ и пр.).

Действующая в законе система утверждения арбитражных управляющих создает зависимость с одной стороны саморегулируемых организаций от кредиторов и должников, которые включают наименование СРО в заявление и голосуют за них на собраниях кредиторов, а с другой арбитражных управляющих и от кредиторов, и от СРО.

К арбитражному управляющему, ввиду того, что итоговый результат дела о несостоятельности фактически зависит от профессиональных и квалификационных качеств данного субъекта (ст. ст. 20, 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ) предъявляются особые требования.

Так, п. 4 ст. 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ содержит требование к арбитражному управляющему действовать добросовестно и разумно в интересах кредиторов, должника и общества. При этом, категории «добросовестности и разумности» являются критериями надлежащего осуществления деятельности арбитражного управляющего. Однако, ввиду того, что деятельность управляющего является профессиональной, то критерий разумности является составляющим элементом добросовестного поведения профессионального субъекта. Кроме того, законодатель не раскрывает содержание добросовестности применительно к деятельности арбитражного управляющего. Толкование указанным оценочным категориям дают доктрина и судебная практика. В качестве общего ориентира Высший Арбитражный Суд РФ закрепил ряд презумпций недобросовестности (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее - Постановление № 62) [98]) и неразумности в деятельности арбитражного управляющего, на которого распространяется

действие приведенных правил (п. 12 Постановления № 62). Однако реализация правил, применимых к обязанности членов органов управления юридического лица, установленная ч. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [22], значительным образом отличается от требований, предъявляемых к арбитражному управляющему положениями п. 3 ст. 20.4 Федерального закона № 127-ФЗ.

Сущностное различие кроется в целях деятельности органов управления юридического лица и арбитражного управляющего, а также существе интересов, в которых они действуют.

Деятельность органов управления юридического лица является рискованной и направлена на извлечение управляемым юридическим лицом прибыли, либо на достижение целей, ради которых оно создано (абз. 3 ч. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 53 ГК РФ). Деятельность арбитражного управляющего и его правовой статус также зависят от общих целей правового регулирования отношений, вызванных несостоятельностью должника, целей введенной процедуры несостоятельности и статуса управляющего в соответствующей процедуре.

Верховный Суд РФ в Определении от 18.12.2015 г. № 308-АД15-15501 [91] применительно к арбитражному управляющему принцип разумности разъяснил, как «соответствие его действий определенным стандартам, установленным, помимо законодательства о несостоятельности, правилами профессиональной деятельности арбитражного управляющего, утверждаемыми постановлениями Правительства РФ, либо стандартам, выработанным правоприменительной практикой в процессе реализации законодательства о несостоятельности». Добросовестными признаются те действия арбитражного управляющего, в которых отсутствует умысел на причинение вреда кредиторам, должнику и обществу.

Однако, такая позиция Верховного Суда РФ вызывает ряд возражений.

Прежде всего, умысел на совершение недобросовестных действий является характеристикой злоупотребления правом.

Кроме того, добросовестность, не являясь нейтральной категорией, отражает качественную характеристику и оценку деятельности арбитражного управляющего, т.е. арбитражный управляющий совершил все необходимые и достаточные действия для достижения целей, поставленных перед ним правом порядком.

Представляется, что к категории «добросовестность» применимы критерии достаточности, целесообразности, обоснованности и эффективности, совершенных арбитражным управляющим, действий, необходимых для достижения целей несостоятельности должника. Иными словами:

- «добросовестность и разумность при исполнении возложенных на арбитражного управляющего обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения общих целей института несостоятельности и целей процедуры, в которой арбитражный управляющий утвержден для исполнения обязанностей»;
- целесообразность действий арбитражного управляющего означает положительное соотношение потенциальных расходов и затрат на осуществление каких-либо действий для достижения целей, введенных в отношении должника процедур и положительный эффект для должника и кредиторов, достигнутый в результате их осуществления. Принцип целесообразности в деятельности арбитражного управляющего неоднократно упоминался Верховным Судом РФ [66];
- эффективность исполнения арбитражным управляющим его функций представляет собой совокупность полноты осуществленных им действий, всесторонность его конкретного действия и фактическое достижение целей исполнения функций арбитражного управляющего и совершенных им действий.

Из изложенного можно сделать вывод, что к деятельности арбитражного управляющего при оценке добросовестности его действий применимы следующие критерии: правомерность, разумность, обоснованность, достаточность, эффективность.

Кроме того, деятельность арбитражного управляющего должна осуществляться в интересах должника, кредиторов и общества. Анализ доктрины [51] и судебной практики [67; 78] позволяет сделать вывод о том, что триединый интерес состоит преимущественно в восстановлении и сохранении предприятия как имущественного и производственного комплекса, погашении задолженности перед кредиторами и увеличении экономического потенциала бывшего неплатежеспособным должника. При таком способе разрешения конфликта интересов выигрывают все стороны.

Для создания условий функционирования арбитражных управляющих, обеспечения их независимости, объективности, беспристрастности необходимы существенные изменения системы арбитражного управления, в части создания «механизма обеспечения добросовестности арбитражного управляющего», включающего в себя ряд взаимосвязанных элементов.

Во-первых, создание системы позитивного и негативного стимулирования добросовестного поведения арбитражного управляющего, состоящей из негативных стимулов и позитивных стимулов добросовестности управляющего.

Во-вторых, обеспечение высокого профессионального уровня управляющих и создание системы профессиональной специализации управляющих.

По результатам проведенного в первой главе магистерской диссертации теоретико-правового анализа института арбитражных управляющих в гражданском праве, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, проведенный анализ истории становления и развития института арбитражных управляющих в российском гражданском праве показал, что неоднократно менялся не только статус арбитражного

управляющего, но и требования к его назначению и механизмы контроля за деятельностью.

Во-вторых, арбитражное управление в широком смысле представляет собой специфический вид деятельности, который заключается в управлении несостоятельным должником и (или) его имуществом при осуществлении процедур банкротства, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством. Определение арбитражного управления в узком смысле, по сути, сводится к деятельности арбитражного управляющего. Поэтому, при таком истолковании единственным субъектом арбитражного управления может считаться только арбитражный управляющий или иное лицо, на которое в соответствии с законом возложено выполнение соответствующих функций арбитражного управляющего.

В-третьих, необходимыми условиями арбитражного управления является обеспечение независимости, объективности и беспристрастности арбитражного управляющего как центральной фигуры этой системы. Лишь в таком случае можно вести речь о добросовестности арбитражного управляющего и надлежащем осуществлении им процедур в деле о несостоятельности. Добросовестность поведения арбитражного управляющего при реализации им своих прав и исполнении обязанностей включает в себя: правомерность, разумность, обоснованность, достаточность, эффективность и ожидаемость действий, их нацеленность на достижение целей и разрешение задач механизма несостоятельности при учете интересов субъектов отношений.

2 Правовой статус арбитражных управляющих

2.1 Требования, предъявляемые к кандидатуре арбитражного управляющего

По вопросу правового статуса арбитражных управляющих в доктрине высказываются различные мнения.

Так, большинство ученых считают, что арбитражный управляющий обладает публичным, а не частноправовым статусом [50]. Такое утверждение соответствует позиции Конституционного Суда РФ о том, что «публично-правовой статус арбитражных управляющих обуславливает право законодателя предъявлять к ним специальные требования, касающиеся, в том числе, членства в профессиональном объединении, на которое государство также возлагает ответственность за обеспечение проведения процедур банкротства надлежащим образом» [95].

Однако, некоторые исследователи утверждают, что арбитражный управляющий обладает статусом, который имеет «комплексный характер с доминирующей гражданско-правовой составляющей» [138, с. 232-234], что зачастую приводит к явным противоречиям.

Автор настоящей магистерской диссертации придерживается того мнения, что арбитражный управляющий обладает публичным статусом. Действительно, еще ряд дореволюционных цивилистов утверждали, что деятельность арбитражного управляющего, а на тот момент таковыми являлись присяжные попечители, проникнута публичным характером и он являлся должностным лицом, не заинтересованным ни отдельной имущественной выгодой кредиторов, ни отдельной выгодой самого должника, заботясь в то же время о соблюдении выгод каждой стороны.

Вместе с тем судебное указание на статус арбитражного управляющего при отсутствии регламентации такового не исключает ряда коллизионных,

проблемных мест, возникающих уже на уровне базового закрепления признаков арбитражного управляющего.

Во-первых, согласно абз. 2 ч. 1 ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий осуществляет деятельность, которая является профессиональной. Кроме того, в последнее время ставится вопрос о необходимости и целесообразности формирования профессии арбитражного управляющего, а также отдельной профессии - антикризисный управляющий, со своими, отличными от профессии арбитражного управляющего, задачами [137]. При этом разведение статусов антикризисного и арбитражного управляющего можно назвать соответствующим современным реалиям. Например, в развитой в данной области практике США антикризисное управление имеет несколько другую природу по отношению к банкротству.

Во-вторых, арбитражные управляющие были объединены в саморегулируемые организации (далее - СРО) в 2002 году, и именно тогда был запущен процесс саморегулирования в России. На протяжении нескольких лет законодатели изучали опыт нового для России способа управления, который был признан удачным: за арбитражными управляющими в СРО были объединены оценщики, аудиторы. Создание саморегулируемых организаций было направлено на отмену лицензирования и, как следствие, исключение зависимости арбитражного управляющего от органов государственной власти. Однако это привело к риску их зависимости от саморегулируемых организаций, поскольку на сегодняшний день не решено, являются ли саморегулируемые организации субъектами гражданского права, или это особые субъекты административного права.

В-третьих, выбрать СРО арбитражных управляющих или же СРО и кандидатуру арбитражного управляющего для утверждения в деле о банкротстве вправе должник, кредиторы, уполномоченный орган (соответственно ст. 37, 39, 41 Федерального закона № 127-ФЗ).

Наконец, сегодня нельзя говорить о вхождении в профессию только высококвалифицированных специалистов. Поскольку в России нет

соответствующей подготовки «управленцев на голову выше руководства предприятия» и нет критериев такого отбора, управляющий не рискнет заниматься восстановлением бизнеса, когда гораздо проще выйти на процедуру конкурсного производства, распродать имущество и ликвидировать бизнес [119].

Однако действующее законодательство Российской Федерации предъявляет ряд требований к кандидатуре арбитражного управляющего. М.В. Телюкина данные требования предлагает разделить на:

- а) позитивные, т.е. требования, которые обязательно должны присутствовать. Их можно разделить на:
 - 1) основные,
 - 2) дополнительные.
- б) негативные, т.е. требования к арбитражному управляющему, которые обязательно должны отсутствовать [125, с. 193].

Обязательные требования к арбитражному управляющему установлены в п. 1 и п. 2 ст. 20 и ст. 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ.

Так, п. 1 ст. 20 Федерального закона предъявляет следующие требования к арбитражному управляющему:

- наличие гражданства Российской Федерации;
- членство в одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Кроме того, для того что бы арбитражный управляющий стал членом саморегулируемой организации, он должен соответствовать ряду требований, установленных п. 2 ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ:

- наличие высшего образования.

М.М. Лыткин справедливо обращает внимание на то, что законодатель, указывая на необходимость наличия у арбитражного управляющего высшего образования, оставляет без внимания вид образования, что может оказать негативное влияние на процедуру банкротства [53, с. 23]. Действительно, следует согласиться с ученым в том, что действующий Федеральный закон №

127-ФЗ необходимо конкретизировать в части условия о наличии высшего юридического или экономического образования. Тем более, как уже отмечалось выше, ученые высказываются за формирование профессии арбитражного управляющего. В связи с чем, абз. 2 п. 2 ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ целесообразно изложить в следующей редакции:

- «наличие высшего юридического или экономического образования, полученного по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе»;
- наличие стажа работы на руководящих должностях не менее чем год и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем шесть месяцев или стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем два года, если более продолжительные сроки не предусмотрены стандартами и правилами профессиональной деятельности арбитражных управляющих, утвержденными саморегулируемой организацией [108].

В п. 6 ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ определено, что считается работой на руководящих должностях.

На практике членство в саморегулируемой организации презюмирует соблюдение квалификационных требований к кандидатуре арбитражного управляющего, в частности, наличие у него стажа работы на руководящих должностях и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего, которая может быть опровергнута доказательствами, очевидно и безусловно свидетельствующими о нарушении таких требований.

Так, сомнение уполномоченного органа в том, что у Шапошникова Д.А. нет стажа работы в связи с неуплатой за него работодателем обязательных отчислений, отсутствие регистрации по месту нахождения организации, где он осуществлял трудовую деятельность (Новосибирская область) само по себе не свидетельствует о нарушении положений статьи 20,

20.2 Федерального закона № 127-ФЗ при его утверждении конкурсным управляющим должником [85].

Интересно обратить внимание на опыт некоторых зарубежных стран в части требований профессионального стажа к кандидатуре арбитражного управляющего. К примеру, в Германии, на первый взгляд, достаточно открыт доступ к профессии, не стоит упускать момент, что если в России требуется стаж работы на руководящих должностях не менее года и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем два года, то в Германии, чтобы попасть в «выборный список», необходимо иметь в том числе не менее трех лет практики в качестве администратора по несостоятельности или работы в офисе по администрированию в сфере несостоятельности в части выполнения специальных дел в указанной области [142]. Подобным образом акцент на узкоспециализированных специалистах сделан и в США. В ч. (d) ст. 586 разд. 28 Кодекса США установлено, что Генеральный прокурор также вводит квалифицирующие условия членства в trustee panel. Они включают честность, беспристрастность (независимость), профессиональную компетентность (такую, как образование или CPA - сертифицированного аудитора или дипломированного бухгалтера высшей квалификации (англ. Certified Public Accountant - сертифицированный специалист в области финансового учета)), а также требования к общей компетенции и опыту [141]. В Великобритании и вовсе наряду с соблюдением правил Кодекса профессиональной этики в области несостоятельности требуется также, чтобы специалист соблюдал Положения о работе практикующих специалистов по несостоятельности. Эти профессиональные стандарты согласованы всеми уполномоченными органами, и нарушение их может повлечь за собой дисциплинарное воздействие. В России действуют Правила стажировки, Требования к аккредитации и другие стандарты [28], но ни один из них не обеспечивает «духа» профессиональной деятельности, призвания, хотя это необходимо.

- сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих [102];
- отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления;
- отсутствие судимости за совершение умышленного преступления;
- отсутствие в течение трех лет до дня представления в саморегулируемую организацию заявления о вступлении в члены этой саморегулируемой организации факта исключения из числа членов этой или иной саморегулируемой организации арбитражных управляющих в связи с нарушением Федерального закона № 127-ФЗ, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности, не устраненным в установленный саморегулируемой организацией срок или носящим неустранимый характер.

В ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ установлены требования к арбитражным управляющим, являющимся членами СРО:

- наличие договора обязательного страхования ответственности (п. 3 ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ), который является защитой имущественных прав лиц, участвующих в деле о банкротстве;
- иные требования, установленные СРО к компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего (п. 4 ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ).

Рассмотренные требования к арбитражным управляющим имеют обязательный характер и должны быть закреплены внутренними стандартами и правилами профессиональной деятельности арбитражных управляющих саморегулируемой организацией арбитражных управляющих. Единственным положением, в отношении которого СРО имеет право изменять условия

членства, являются требования к опыту работы. В данном случае СРО арбитражных управляющих предоставляется право устанавливать более продолжительные сроки [45].

Сведения о лице, принятом в члены саморегулируемой организации арбитражных управляющих, включаются в реестр членов саморегулируемой организации в течение трех рабочих дней с даты вступления в силу решения о приеме такого лица в члены саморегулируемой организации.

Дополнительно к рассмотренной системе требований в ст. 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ установлены требования, предъявляемые к кандидатуре арбитражного управляющего в конкретной процедуре банкротства.

В п. 2 ст. 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ перечислены отрицательные требования, отсутствие которых обязательно.

Так, согласно абз. 2 п. 2 ст. 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ одним из оснований, по которому арбитражный управляющий не может быть утвержден в деле о банкротстве должника, является его заинтересованность по отношению к должнику и его кредиторам.

Критерии заинтересованности определяются в соответствии со ст. 19 Федерального закона № 127-ФЗ.

Например, суд, установив, что принятое на собрании кредиторов 14.10.2019 решение о выборе кандидатуры для утверждения финансовым управляющим должника, выражает действительную волю гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, в установленном порядке не признано недействительным, приняв во внимание информацию саморегулируемой организации о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего Ивасюка С.Д. требованиям статей 20 и 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ, утвердил его финансовым управляющим в деле о банкротстве должника.

По результатам рассмотрения довода о заинтересованности Ивасюка С.Д. по отношению к должнику в связи с тем, что он утвержден конкурсным

управляющим в процедурах банкротства общества с ограниченной ответственностью «Агрофирма Амур», общества с ограниченной ответственностью «Элеватор», общества с ограниченной ответственностью «ТП Покровка», которые входят в одну группу лиц с Викуловой Ю.А., суд апелляционной инстанции указал, что поскольку арбитражный управляющий освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, соответствующие основания отпали.

То обстоятельство, что на дату принятия оспариваемого определения суда первой инстанции Ивасюк С.Д. не был освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего в вышеперечисленных процедурах банкротства, само по себе не может являться основанием для отмены обжалуемых судебных актов [80].

Наличие возмещенных убытков, причиненных конкурсным управляющим в рамках иного дела о банкротстве в силу абз. 3 п. 2 ст. 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ, является безусловным основанием для отстранения такого управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего.

Отдельными нормативными правовыми актами могут устанавливаться дополнительные требования к арбитражным управляющим. Например, особым случаем является утверждение арбитражных управляющих в делах о банкротстве стратегических предприятий. На настоящий момент в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19 сентября 2003 г. № 586 [100], установлены дополнительные требования к кандидатуре арбитражного управляющего, в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации.

К числу таких дополнительных требований относятся: наличие стажа работы на предприятиях или в организациях оборонно-промышленного комплекса либо на иных стратегических предприятиях или в организациях не менее пяти лет, из них не менее одного года стажа руководящей работы; наличие высшего юридического или экономического образования или

высшего образования по специальности, соответствующей сфере деятельности должника.

В абз. 2 статьи 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ особо оговаривается, что в тех случаях, если исполнение полномочий руководителя должника связано с доступом к сведениям, составляющим государственную тайну, арбитражный управляющий должен иметь допуск к государственной тайне. На практике такие вопросы решаются следующим образом.

Так, Зворыгин П.А. являлся временным управляющим должником в период процедуры наблюдения. Все документы, касающиеся хозяйственной деятельности должника, находились в его распоряжении. Вместе с тем, представление в материалы дела документов, подтверждающих выполнение должником работ с использованием сведений, содержащих государственную тайну, не входило в круг интересов арбитражного управляющего. При таких обстоятельствах Зворыгин П.А. не может ссылаться на недостаточность доказательственной базы, прямо свидетельствующей о наличии у должника документов, содержащих сведения государственной тайны, однако, все разумные сомнения, косвенно подтверждающие это, должны быть истолкованы в пользу соблюдения режима секретности.

С учетом изложенного, поскольку обстоятельство наличия у Зворыгина П.А. допуска к государственной тайне не устанавливалось и не исследовалось, у суда первой инстанции отсутствовали основания для утверждения Зворыгина П.А. конкурсным управляющим институтом, а у суда апелляционной инстанции - для оставления решения суда в данной части в силе [83].

Несмотря на то, что система требований к кандидатуре арбитражных управляющих содержит исчерпывающий перечень и определена строго законодательством, в соответствии с п. 3 статьи 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ устанавливаются исключения из общего правила. При этом на практике, данные дополнительные требования могут не предъявляться. Так, на собрании кредиторов было предложено не предъявлять дополнительные

требования к кандидатуре конкурсного управляющего обществом. Решение собрания кредиторов является правомочным и до настоящего времени не признано недействительным. Оснований для непринятия во внимание судом принятых на нем решений по вопросу выбора кандидатуры арбитражного управляющего, как правильно указал суд первой инстанции, у него не имелось [105].

Кроме того, конкурсный кредитор или уполномоченный орган либо собрание кредиторов вправе выдвигать только предусмотренные п. 3 ст. 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ требования к кандидатуре арбитражного управляющего. Следовательно, должник не наделен правом установления дополнительных условий к финансовому управляющему в случае несогласия с трудовым стажем и стажем руководителя, более того, перечень дополнительных условий пункта 3 статьи 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ ограничен и для наделенных данным правом лиц [94].

Перечень дополнительных требований носит исчерпывающий характер и не может быть расширен по усмотрению кредиторов или должника. К их числу относятся: наличие высшего юридического или экономического образования либо образования по специальности, соответствующей сфере деятельности должника; наличие определенного стажа работы на должностях руководителей организаций в соответствующей отрасли экономики; проведение в качестве арбитражного управляющего определенного количества процедур, применяемых в деле о банкротстве.

По состоянию на конец 2019 года было зарегистрировано 10 129 арбитражных управляющих, являющихся членами СРО [43]. Об этих арбитражных управляющих неизвестно практически ничего, единственное, так как они члены СРО арбитражных управляющих являющихся филиалами и представительствами, соответственно арбитражные управляющие проживают в разных регионах Российской Федерации. Арбитражный суд, назначая арбитражного управляющего, не имеет возможности проверить

кандидата, ему остается довериться данным предоставленным СРО или должником.

Согласно сведениям Федеральной налоговой службы Российской Федерации о взыскании убытков, причиненных Российской Федерации действиями арбитражных управляющих, по состоянию с 23.04.2009 г. по 01.03.2015 г., общая сумма, подлежащая взысканию с арбитражных управляющих с учетом последнего решения суда, составляет 643 089 678,76 руб. [113].

И это только убытки, причиненные Российской Федерации действиями арбитражных управляющих, подсчитать же все убытки будет невозможно, так как при процедурах несостоятельности (банкротстве), не все кредиторы подают заявления о включениях своих требований в реестр требований кредиторов, по разным причинам.

Из предоставленных сведений Федеральной налоговой службы Российской Федерации понятно, что большинство арбитражных управляющих будет искать выгоды для себя и цель у такого арбитражного управляющего будет получение максимального вознаграждение, не зависимо от того кому он будет причинять убытки и будет ли это законно.

Именно поэтому необходимо определить или арбитражный управляющий занимается профессиональной предпринимательской деятельностью и его цель - получение прибыли, или арбитражный управляющий - это субъект профессиональной деятельности, занимающийся частной практикой и его цель – удовлетворение требований, решение споров лиц, участвующих в процедурах несостоятельности (банкротстве).

Проведенный анализ действующего законодательства и правоприменительной практики показал, что арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности, что подтверждается наличием высоких требований к кандидатуре арбитражного управляющего. Поэтому он максимально должен решать задачи, предусмотренные Федеральным законом № 127-ФЗ.

Кроме того, тот факт, что утверждает арбитражного управляющего арбитражный суд, еще раз подтверждает, что арбитражный управляющий наделен полномочиями со стороны государства. Однако действовать он обязан в интересах всех лиц, участвующих в процедурах несостоятельности (банкротства). Все это несовместимо с тем, когда арбитражный управляющий занимается предпринимательской деятельностью.

2.2 Права и обязанности арбитражных управляющих

Арбитражный управляющий, являясь субъектом профессиональной деятельности, к которому предъявляются особые требования, наделен рядом полномочий со стороны государства и при реализации которых он обязан действовать в интересах всех лиц, участвующих в процедурах несостоятельности (банкротства). При этом, важно обратить внимание на то, что установленный Федеральным законом № 127-ФЗ правовой статус арбитражного управляющего, является общим и не зависит от процедуры для проведения которой он был утвержден.

Основные права и обязанности арбитражного управляющего закреплены в ст. 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ, которые более подробно будут рассмотрены в настоящей части магистерской диссертации.

М.Ю. Безвербная обращает внимание на то, что арбитражный управляющий в зависимости от конкретной процедуры банкротства, для которой он утвержден, дополнительно наделяется комплексом прав в соответствии с целями конкретной процедуры банкротства [8, с. 22].

Итак, в соответствии с п. 1 ст. 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий обладает следующими правами.

Во-первых – это право созывать собрание и комитет кредиторов. Порядок созыва собрания и комитета кредиторов достаточно детально регламентирован статьями 12-14 и 17 Федерального закона № 127-ФЗ и Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 56 [99].

Так, в соответствии с п. 3 ст. 14 Федерального закона № 127-ФЗ по требованию комитета кредиторов, конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов проводится арбитражным управляющим не позднее чем в течение трех недель с даты получения арбитражным управляющим требования комитета кредиторов, конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов о проведении собрания кредиторов, если иной срок не установлен настоящим Законом.

Исходя из того, что определением суда от 07.05.2019 запрет на проведение первого собрания кредиторов ООО «Жемчуг-А» был отменен, 15.05.2019 ООО «Митра» посредством почтовой связи повторно направлено требование о созыве первого собрания кредиторов должника, которое получено временным управляющим 22.05.2019, первое собрание кредиторов по требованию кредитора должно было быть проведено временным управляющим в срок, не позднее 13.06.2019.

Судом было правильно установлено, что требование п. 3 ст. 14 Федерального закона № 127-ФЗ временным управляющим Прасол С.Б. не было исполнено. Первое собрание кредиторов проведено было по инициативе кредитора 25.06.2019.

Указанное свидетельствует об установлении факта ненадлежащего исполнения временным управляющим Прасол С.Б. возложенных на нее обязанностей, причинения вреда должнику и имущественным правам кредиторов, выразившееся в затягивании процедуры наблюдения, увеличении текущих расходов, и, как следствие, уменьшение конкурсной массы для целей удовлетворения требований кредиторов [96].

Во-вторых, следующим правом арбитражного управляющего является его право обращаться в арбитражный суд с заявлениями и ходатайствами в случаях, предусмотренных Федеральным законом № 127-ФЗ. Кроме того, в отдельных статьях Федерального закона № 127-ФЗ предусмотрено право арбитражного управляющего обращаться с заявлениями и ходатайствами. Например:

- если возникли разногласия с кредиторами или должниками (п. 1 ст. 60 Федерального закона № 127-ФЗ);
- требовать признания недействительными сделок и решений (статьи 61.2 и 61.3, абз. 2 п. 1 ст. 66 Федерального закона № 127-ФЗ);
- если необходимо принять дополнительные меры по обеспечению сохранности имущества должника (абз. 5 п. 1 ст. 66 Федерального закона № 127-ФЗ);
- ходатайствовать об отстранении руководителя должника от должности (абз. 6 п. 1 ст. 66 Федерального закона № 127-ФЗ).

В-третьих, арбитражный управляющий обладает правом на вознаграждение, размер и порядок выплаты которого определяются нормами ст. 20.6 Федерального закона № 127-ФЗ.

Так, согласно п. 3 ст. 20.6 названного Федерального закона, выплачиваемое арбитражному управляющему вознаграждение складывается из фиксированной суммы и 30% от денежных средств [74], поступивших в конкурсную массу в связи с исполнением судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности (абз. 3 п. 3.1 ст. 20.6 Федерального закона № 127-ФЗ).

Подобная система вознаграждения арбитражного управляющего позволяет некоторым ученым сделать вывод о том, что речь идет о так называемом «гонораре успеха», который в пунктах 10, 11, 12 и 13 ст. 20.6 Федерального закона № 127-ФЗ ограничивается, что по факту не отменяет легальность подобной системы оплаты [14, с. 60].

Однако, Минэкономразвития предлагает изменить правила оплаты труда арбитражных управляющих. Вместо ежемесячного гонорара они будут получать фиксированную плату за всю процедуру, а процентная составляющая заработка будет зависеть не от размера удовлетворенных требований кредиторов, а от поступившей в конкурсную массу суммы [73].

Сейчас, например, в конкурсном производстве арбитражный управляющий получает фиксировано по 30 тыс. рублей в месяц. Если же

предложения Минэкономразвития будут приняты, то его вознаграждение составит 100 тыс. рублей за всю процедуру для должника первой группы, 300 тыс. рублей - для второй и 500 тыс. рублей для третьей.

Что касается переменной части вознаграждения, то сейчас управляющему положено 3% от суммы, если кредиторы получили менее четверти от долга, а если более, то 7%. В случае же одобрения задуманной Минэкономразвития реформы управляющий получит 10% от поступившей в конкурсную массу суммы, если ее размер не превышает 1 млн рублей, 7% - если поступило от одного до 10 млн рублей, 5% - от десяти до 100 млн рублей, 2% - более 100 млн рублей (за вычетом затрат на услуги привлеченных управляющим лиц). При этом устанавливается и максимальный размер переменной части гонорара - 50 млн рублей.

Такое изменение системы оплаты труда арбитражных управляющих приведет к повышению их заинтересованности провести процедуру банкротства максимально быстро. Мотивация арбитражных управляющих должна увеличиться в разы [5].

На практике возникают вопросы относительно возможности увеличения или снижения суммы вознаграждения арбитражному управляющему.

Так, по смыслу пунктов 2 и 5 ст. 20.6 Федерального закона № 127-ФЗ суды признают возможным увеличить фиксированную сумму вознаграждения конкурсному управляющему при наличии в совокупности следующих обстоятельств: соответствующее решение собрания кредиторов или мотивированное ходатайство участвующих в деле лиц; доказанность наличия у должника средств, достаточных для выплаты повышенной суммы вознаграждения; объем и сложность выполняемой конкурсным управляющим работы [89].

Отсутствие в действующем законодательстве четкого установленного механизма уменьшения суммы вознаграждения арбитражного управляющего, приводит к разнообразной судебной практике.

Так, в одних случаях суды снижают размер вознаграждения арбитражного управляющего до минимального размера оплаты труда [86].

В другом примере суд при уменьшении размера вознаграждения исходил из своего внутреннего убеждения о количестве времени, необходимого арбитражному управляющему для подготовки и направлении отчетов и расчета средней стоимости его одного рабочего дня в 1000 рублей. В результате таких подсчетов сумма вознаграждения арбитражного управляющего была уменьшена с 732 725, 29 рублей до 105 000 рублей [84]. Верховный Суд РФ данное решение признал правильным и соответствующим действующему законодательству [61].

Кроме того, можно встретить случай, когда из суммы вознаграждения арбитражного управляющего вычли период времени его бездействия, исходя из расчета ежемесячного вознаграждения [64].

В целом, определение оснований для снижения вознаграждения арбитражного управляющего признается прерогатива судов первой и апелляционной инстанций, исходя из фактических обстоятельств дела с учетом представленных доказательств [88]. При этом, вознаграждение арбитражного управляющего должно соответствовать объему выполненной им работы в соответствии с возложенными на него функциями в конкретной процедуре банкротства [39].

В-четвертых, арбитражный управляющий имеет право привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, если иное не установлено Федеральным законом № 127-ФЗ, стандартами и правилами профессиональной деятельности или соглашением арбитражного управляющего с кредиторами.

В п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 60) [97], разъяснено, что п. 5

статьи 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ не содержит запрета на передачу арбитражным управляющим третьим лицам полномочий, принадлежащих ему как лицу, осуществляющему полномочия органов управления должника. В таком случае, в силу положений ГК РФ о представительстве юридические действия, совершенные представителем от имени арбитражного управляющего, считаются совершенными самим арбитражным управляющим.

В целом же, при привлечение указанных лиц арбитражный управляющий должен доказать обоснованность и необходимость их участия в деле о банкротстве [20, с. 50].

Так, арбитражным судом были признаны незаконными действия временного управляющего Общества Сидорова П.В. по привлечению предпринимателя Толстовой Н.С. в рамках договора оказания услуг. Суд пришел к выводу о том, что необходимость в привлечении этого специалиста отсутствовала; соответствующие действия могли и должны быть осуществлены непосредственно временным управляющим.

При повторном рассмотрении заявления предпринимателя Толстовой Н.С. о взыскании стоимости фактически оказанных ею услуг суд апелляционной инстанции также пришел к выводу о том, что Толстова Н.М. должна была знать о нецелесообразности своего привлечения для оказания юридических услуг в деле о банкротстве Общества, ее действия являлись недобросовестными.

Данный вывод не противоречит установленным по делу фактическим обстоятельствам спора. В частности, суд апелляционной инстанции установил, что Лагода Н.С. с августа 2015 года обладала статусом арбитражного управляющего и осуществляла регулируемую Законом о банкротстве профессиональную деятельность. Ее профессиональная деятельность неоднократно пересекалась с деятельностью арбитражного управляющего Сидорова П.В. По договору оказания услуг от 01.02.2017 г. № 1 оплата исполнителю должна производиться единовременно, а не

пропорционально объему фактически оказанных услуг. Следовательно, Лагода Н.С. осознавала сложность и объем предполагаемых ею действий и как профессиональный участник могла сопоставить их с объемом работы, который должен был выполнить временный управляющий лично. При оценке действий предпринимателя Лагода Н.С. на предмет их добросовестности суд апелляционной инстанции также принял во внимание следующий факт. Несмотря на то, что услуги, оказанные по договору от 01.02.2017 № 1, временный управляющий мог и должен был выполнить самостоятельно, без привлечения специалиста, по договору стоимость услуг привлеченного лица составила за месяц двойной размер вознаграждения временного управляющего. Эти расходы также в силу закона подлежат возмещению за счет имущества должника. О данных обстоятельствах Лагода Н.С. в силу характера своей деятельности не могла не знать.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявления предпринимателя Толстовой (Лагода) Надежды Серафимовны о взыскании с должника 450 000 рублей стоимости юридических услуг, оказанных по договору от 01.02.2017 г. № 1 [79].

Кроме того, действия арбитражного управляющего по заключению договора без согласования фиксированной суммы вознаграждения не могут быть признаны разумными и добросовестными, поскольку конкурсный управляющий выступает не в своих личных интересах, а в интересах должника и его кредиторов [87].

В-пятых, арбитражный управляющий обладает правом запрашивать необходимые сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе об имущественных правах, и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления. При этом, приведенный в абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ круг лиц, в отношении которых арбитражный управляющий вправе запрашивать необходимые сведения, носит исчерпывающий характер и не допускает расширительного

толкования. Ими являются должник, лица, входящие в состав органов управления должника, контролирующие лица [90].

В-шестых, арбитражный управляющий вправе подать заявления, об освобождении от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Федеральный закон № 127-ФЗ не устанавливает обязанности арбитражного управляющего обосновать причины подачи такого заявления. Однако, по мнению М.Ю. Безвербной, предполагается, что причина должна быть уважительной, в числе которых может быть болезнь, обстоятельства личного, этического и профессионального характера [8, с. 30].

Однако судами признается, что данное право арбитражного управляющего не ограничено какими-либо условиями и не зависит от мотивов обращения с таким заявлением [82].

Обязанности арбитражного управляющего перечислены в п. 2 ст. 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ.

Так, арбитражный управляющий обязан обеспечить сохранность имущества должника. Пункт 1 ст. 99 Федерального закона № 127-ФЗ предоставляет полномочия по исполнению обязанности обеспечения сохранности имущества должника, поскольку ему переданы полномочия распоряжаться имуществом должника в соответствии с планом внешнего управления с ограничениями, предусмотренными названным Законом [45].

Например, апелляционный суд пришел к выводу, что 23.10.2017 финансовый управляющий был допущен к осмотру катера на основании полученного 20.10.2017 от залогового кредитора АО «Роял Кредит Банк» ходатайства о присутствии Коваля Г.А. при осмотре залогового имущества по месту его нахождения. В ходе осмотра имущества финансовому управляющему судебным приставом-исполнителем было предложено принять маломерное судно во исполнение требований упомянутого исполнительного листа, однако на момент осмотра катера возможность его принятия (с учетом обязанности управляющего обеспечивать сохранность имущества должника) у Коваля Г.А. отсутствовала по независящим от него

причинам, в том числе, ввиду незаконных действий судебного пристава-исполнителя.

Из материалов дела о несостоятельности (банкротстве) должника следует, что фактически находящийся в залоге у кредитора катер передан финансовому управляющему судебным приставом-исполнителем 18.04.2018.

Доказательства того, что должник принимал меры по подготовке катера к зимнему периоду в 2016-2017 г.г., то есть в период уклонения от передачи финансовому управляющему сведений о местонахождении имущества и самого имущества, а также надлежащим образом информировал финансового управляющего и залогового кредитора о необходимости проведения технических мероприятий по подготовке имущества к хранению в зимних условиях, в материалах дела отсутствуют.

Исходя из изложенного, учитывая фактические обстоятельства передачи катера финансовому управляющему, судом апелляционной инстанции правомерно отклонены доводы должника о непринятии финансовым управляющим Ковалем Г.А. мер по обеспечению сохранности имущества, в том числе, по подготовке его к хранению в зимний период 2017-2018 г.г., повлекшее снижение стоимости маломерного судна.

Как верно отмечено судом апелляционной инстанции, исходя из презумпции добросовестности действий участников гражданских правоотношений, предполагается, что должнику не следует препятствовать финансовому управляющему в осуществлении своей деятельности, тогда как в настоящем случае поведение должника не способствовало полному и своевременному принятию финансовым управляющим имущества должника и обеспечению его сохранности [81].

Следующей обязанностью арбитражного управляющего является анализ финансового состояния должника и результатов его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности. Выполнение данной обязанности предполагает проведение аналитической работы относительно

финансового состояния должника и результатов его финансовой, хозяйственной деятельности в рамках финансового оздоровления.

Ведение реестра требований является обязанностью арбитражного управляющего на всех процедурах банкротства. Вместе с тем п. 1 и 2 ст. 16 Федерального закона № 127-ФЗ установлено, что в случае если количество конкурсных кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов, превышает 500, обязательно привлечение для его ведения реестродержателя.

Арбитражный управляющий обязан предоставлять реестр требований кредиторов лицам, требующим проведения общего собрания кредиторов, в течение трех дней с даты поступления требования.

Кроме того, арбитражный управляющий или реестродержатель обязан по требованию кредитора или его уполномоченного представителя направить данному кредитору или его уполномоченному представителю заверенную арбитражным управляющим копию реестра требований кредиторов.

Одной из обязанностей арбитражного управляющего является обязанность в случае выявления признаков административных правонарушений и (или) преступлений сообщать о них в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях. Кроме того, арбитражный управляющий обязан выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, порядок определения которых определен Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» [101].

Обязанностью арбитражного управляющего является также предоставление собранию кредиторов информации о сделках и действиях, которые влекут или могут повлечь гражданскую ответственность третьих лиц.

Из смысла абз. 8 п. 2 ст. 20.3 Федерального закона № 127-ФЗ следует, что арбитражный управляющий обязан действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет. Это означает, к примеру, что меры, направленные на пополнение (сохранение) конкурсной массы, планирует и реализует, прежде всего, сам арбитражный управляющий как профессионал, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства [104].

Перечень обязанностей арбитражного управляющего не является исчерпывающим, поскольку Федеральным законом № 127-ФЗ на него могут возлагаться и иные обязанности. Так, арбитражный управляющий обязан соблюдать правила профессиональной деятельности арбитражного управляющего, утвержденные саморегулируемой организацией, членом которой он является.

Следует обратить внимание на то, что выше уже было отмечено то, что одним из требований, к арбитражным управляющим членам СРО, является сдача ими теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих.

Однако, Минэкономразвития предлагает вменить в обязанность арбитражным управляющим раз в три года сдавать теоретический экзамен для подтверждения квалификации. В случае провала допускается переэкзаменовка. Но к повторной сдаче экзамена претендент будет допускаться не ранее чем через 30 дней после неудачной попытки.

Без успешного прохождения экзамена управляющий не сможет работать по специальности, так как это является одним из обязательных требований. В настоящее время, повторный экзамен сдают арбитражные управляющие, которые более трех лет подряд не занимались этой работой, либо были дисквалифицированы.

Однако с таким предложением не согласны действующие арбитражные управляющие, отмечая, что для практикующего и активно работающего

арбитражного управляющего это лишнее - он и так подтверждает свою квалификацию постоянной работой и контролем со стороны кредиторов, саморегулируемой организации, суда и Росреестра. По мнению других, сдача периодических экзаменов вводит систему побуждения арбитражных управляющих повышать квалификацию [4].

По общему правилу арбитражный управляющий обязан сохранять конфиденциальность сведений, охраняемых федеральным законом (в том числе сведений, составляющих служебную или коммерческую тайну) и ставших ему известными в связи с исполнением обязанностей арбитражного управляющего. В случае их разглашения арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, а также может быть отстранен арбитражным судом от исполнения данных обязанностей по требованию лиц, участвующих в процедурах несостоятельности (банкротстве) и исключен из числа членов СРО арбитражных управляющих.

Как можно заметить, Федеральный закон № 127-ФЗ содержит достаточно длинный перечень прав и обязанностей арбитражного управляющего. При этом, объем законодательно закрепленных прав и обязанностей арбитражного управляющего зависит от назначенной процедуры банкротства и выполняемых в ней функций арбитражным управляющим.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что арбитражный управляющий имеет статус специального (особого) субъекта права, так как исходя из анализа прав и обязанностей, его деятельность строго регламентируется государством. При этом арбитражный управляющий имеет определенное количество прав, дающих ему незначительную свободу в разрешении вопросов в производстве, однако при этом у него много обязанностей, при невыполнении которых ему грозит ответственность.

Это означает, что арбитражный управляющий нередко ущемлен в своих законных интересах, например, получении дополнительного вознаграждения и должен действовать, строго соблюдая закон, так как любое

его действие могут обжаловать заинтересованные лица, что усложняет эффективное проведение процедур несостоятельности (банкротства).

2.3 Ответственность арбитражных управляющих

За неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей, он может быть привлечен к ответственности.

В настоящее время не являются редкостью заявления, обращения и жалобы на действия (бездействия) арбитражных управляющих от физических лиц, конкурсных кредиторов и юридических лиц, а также от прокуратуры.

В таких случаях могут приниматься решения о возбуждении дел об административном правонарушении в отношении арбитражных управляющих в связи с непосредственным обнаружением достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

Частыми основаниями для заявлений, обращений и жалоб являются неисполнение арбитражными управляющими обязанностей, установленных Федеральным законом № 127-ФЗ, в части нарушения сроков предоставления отчетов о своей деятельности собранию кредиторов, ненадлежащего уведомления кредиторов о проведении собраний кредиторов, неопубликование и несоблюдение сроков при опубликовании сведений, предусмотренных указанным Федеральным законом, а равно опубликование их в не полном объеме, нарушения сроков направления копии протоколов собраний кредиторов в арбитражный суд незачисление денежных средств на основной расчетный счет должника, а также использование одновременно двух и более расчетных счетов, нарушения сроков включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведений о результатах инвентаризации имущества должника, нарушение обязанности арбитражного

управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, иные основания.

По результатам рассмотрения поступивших обращений могут быть приняты следующие процессуальные решения:

- определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в случае отсутствия события или состава административного правонарушения, истечение сроков давности привлечения к административной ответственности;
- составляются протоколы об административном правонарушении;
- выносятся постановления о прекращении дела об административном правонарушении.

Особенности ответственности арбитражного управляющего урегулированы в ст. 20.4 Федерального закона № 127-ФЗ. В п.п. 1-3 указанной статьи предусмотрены нормы административной ответственности, а в п. 4 – гражданско-правовой ответственности [114, с. 96]. При этом в случае совершения арбитражным управляющим преступления, он несет уголовную ответственность.

Для привлечения к ответственности арбитражного управляющего за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, возложенных на него, применяется ответственность в виде: отстранение арбитражным судом арбитражного управляющего от исполнения своих обязанностей; обязанность возместить убытки должнику, кредиторам и иным лицам [8, с. 78].

Основной мерой ответственности в отношении арбитражных управляющих является их отстранение от исполнения обязанностей.

Основаниями для применения данной меры согласно Федеральному закону № 127-ФЗ являются неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего; исключение арбитражного управляющего из саморегулируемой организации; применение

к арбитражному управляющему наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения.

Общим основанием для отстранения арбитражных управляющих является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего. Вместе с тем в силу п. 3 ст. 65, п. 1 ст. 98, п. 1 ст. 145 Федерального закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий подлежит отстранению судом в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению лица управляющим, а также если такие обстоятельства возникли после утверждения лица управляющим [32].

Рассматриваемая мера ответственности может быть применена только арбитражным судом по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве, саморегулируемой организация арбитражных управляющих, членом которой является арбитражный управляющий.

Возможность отстранения арбитражного управляющего от исполнения своих обязанностей по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве, закрепляется и также в п. 3 ст. 65, п. 1 ст. 98, п. 1 ст. 145 Федерального закона № 127-ФЗ.

Правом обращения с ходатайством об отстранении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей наделяются только лица, чьи права или законные интересы были нарушены неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей арбитражным управляющим. Кроме того, основанием для рассмотрения арбитражным судом вопроса об отстранении конкурсного управляющего может быть поступивший в суд протокол собрания кредиторов, на котором было принято решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством об отстранении конкурсного управляющего из-за фактических и потенциально возможных нарушений конкурсным управляющим критериев его добросовестности [33].

Основанием исключения арбитражного управляющего из числа членов СРО является: нарушение условий членства в саморегулируемой

организации; требований Федерального закона № 127-ФЗ, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации; нарушение федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности.

Основанием отстранения арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в связи с исключением из СРО арбитражных управляющих, членом которой он являлся, является ходатайство СРО.

Правовым последствием отстранения арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей, является невыплата вознаграждения с момента его отстранения (п. 4 ст. 20.6 Федерального закона № 127-ФЗ).

Кроме того, при привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, ему может быть назначено наказание в виде дисквалификации, т.е. лишение его права замещать или занимать определенные должности, осуществлять предпринимательскую деятельность (п. 1 ст. 3.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [41]).

Необходимо отметить, что согласно Федеральному закону № 127-ФЗ применение к арбитражному управляющему наказания в виде дисквалификации на срок один год и более влечет необходимость сдачи повторно теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих для осуществления полномочий арбитражного управляющего после истечения срока дисквалификации.

Сведения об отстранении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве [45].

Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего в любой процедуре банкротства наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него полномочий [12]. При этом, данная

ответственность в рамках института саморегулирования является внедоговорной [40, с. 141], в связи с чем, по мнению Е.В. Богданова, арбитражный управляющий должен привлекаться как должностное лицо по правилам ст. 1069 ГК РФ за счет казны Российской Федерации [12]. Однако арбитражный управляющий, как уже было отмечено выше, является не только субъектом публичного, но и частного права.

Дискуссионность данного вопроса вытекает из того, что по мнению одних ученых, арбитражный управляющий является представителем должников, а по мнению других – представителем кредиторов.

Так, М.А. Говоруха полагает, что арбитражный управляющий в деле о банкротстве является лицом, уполномоченным законом выступать от имени юридического лица [18].

М.В. Телюкина не относит арбитражного управляющего ни к представителям должника, ни доверительным управляющим, а сочетает элементы статуса каждого из названных субъектов, при этом, имея особые полномочия [125].

Конституционный Суд РФ в Определении от 12 июля 2005 г. № 319-О указал публичную значимость функций арбитражного управляющего [65].

Однако не представляется возможным согласиться с тем, что арбитражный управляющий является судебным управляющим, то есть должностным лицом [12]. Это противоречит природе арбитражного управляющего. Арбитражный управляющий представляет интересы лиц участвующих в процедурах несостоятельности (банкротства), в том числе и государства и действует он, учитывая интересы всех заинтересованных лиц, и если он будет нести ответственность за счет государства, интересы государства будут ущемлены. Тем более что должностное лицо, должно выполняет функции органа государства. В итоге арбитражный управляющий будет вредить государству.

С мнением М.В. Телюкиной можно согласиться, так как арбитражный управляющий не может действовать и представлять интересы, одного из

участвующих лиц в процедурах несостоятельности (банкротства), больше остальных. Арбитражный управляющий решает между ними спор по поводу денежных средств и в конечном итоге арбитражный управляющий приводит процедуру к компромиссной ситуации, когда все участники согласны с действиями арбитражного управляющего, в этом и выражается его эффективная и профессиональная деятельность. А если его деятельность неэффективная, непрофессиональная, то и должна наступать ответственность арбитражного управляющего.

В целом, как уже было не раз отмечено в настоящей магистерской диссертации, арбитражный управляющий, занимаясь частной практикой, является субъектом профессиональной деятельности. Поэтому он несет личную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих полномочий, т.к. несмотря на публичную значимость его функций, они (функции) публичными не являются.

Учитывая высокие требования, предъявляемые к кандидатуре арбитражного управляющего, его сложной деятельностью, потому как не каждый справится с восстановлением платежеспособности проблемных организаций, даже имея необходимые требования для возможности быть арбитражным управляющим. Поэтому в деятельности арбитражного управляющего важны его навыки, умения, профессиональные качества, опыт деятельности в качестве предпринимателя, но самое важное его заинтересованность в успешном разрешении споров в процедурах несостоятельности (банкротства), его мотивация, личные качества, поэтому арбитражный управляющий должен нести ответственность только при наличии доказанной вины.

Судебно-арбитражная практика также признает, что для привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков необходимо доказать наличие совокупности следующих обстоятельств: наступление вреда, противоправность действий причинителя вреда, вину причинителя вреда, причинно-следственную связь

между виновными (противоправными) действиями причинителя вреда и убытками, а также размер убытков. Недоказанность наличия хотя бы одного из перечисленных обстоятельств исключает возможность удовлетворения требования о взыскании убытков [93].

Так, суды первой и апелляционной инстанций установили, что в процедуре банкротства в реестр требований кредиторов ООО «Промбетон» были включены требования 12 кредиторов третьей очереди в сумме 67 220 539 рублей 37 копеек, в том числе требования ООО «Амбрэндо»; в конкурсную массу поступили денежные средства в сумме 757 000 рублей, в том числе 560 000 рублей, вырученных от реализации имущества должника, 100 000 рублей взысканной дебиторской задолженности и 97 000 рублей заемных средств; полученные денежные средства в сумме 140 508 рублей направлены на погашение требований залогового кредитора, 295 882 рублей 08 копеек - на выплату вознаграждения и возмещение расходов временного управляющего, оставшиеся денежные средства направлены на возмещение расходов и частичную выплату вознаграждения конкурсного управляющего должника; требования иных кредиторов третьей очереди остались непогашенными в связи с отсутствием у должника имущества и денежных средств. В ходе процедуры конкурсного производства конкурсный управляющий Бурыкин И.А. принимал меры к пополнению конкурсной массы, в частности, посредством оспаривания сделок должника, розыска и возврата его имущества.

При этом отсутствие положительных результатов процедуры конкурсного производства не может быть вменено в вину конкурсному управляющему.

Судебными актами было установлено отсутствие доказательств ненадлежащего исполнения Бурыкиным И.А. обязанностей конкурсного управляющего должника, необоснованного расходования им денежных средств, причинения убытков кредиторам, а также наличия периодов фактического уклонения конкурсного управляющего от осуществления своих

полномочий. Суды установили, что все существенные для дела действия конкурсный управляющий Бурыкин И.А. совершал с согласия либо по прямому указанию собрания кредиторов ООО «Промбетон»; конкурсный управляющий до обращения в суд с ходатайством о завершении процедуры конкурсного производства принимал меры по розыску имущества должника; решением собрания кредиторов 23.03.2018 установлена безнадежность мероприятий по розыску имущества, которое исключено из конкурсной массы как фактически отсутствующее. Недобросовестности или неразумности действий Бурыкина И.А. при проведении в отношении должника процедуры конкурсного производства суды не выявили.

При таких обстоятельствах у судов не имелось правовых оснований для привлечения арбитражного управляющего к ответственности в виде взыскания с него убытков за ненадлежащее исполнение обязанностей конкурсного управляющего должника [77].

Арбитражный управляющий главный субъект в разрешении споров между должником и кредиторами, от его деятельности зависит судьба должника, получают ли кредиторы свои инвестиции, а также что будет с работниками данного предприятия при банкротстве, получают ли контролирующие органы свои законные требования.

Конечно же, лучше, когда арбитражный управляющий сможет вывести организацию из банкротства и восстановить платежеспособность, тогда будет меньше всего ущемлено в своих интересах лиц, имеющих право на законных основаниях требовать от должника своих доходов или, по крайней мере, того, что они инвестировали или должны были получить, а также положенные выплаты, от должника. Для этого необходимо чтоб помимо профессионализма у арбитражного управляющего был огромный стимул достигнуть этих целей.

Интересным является проблема ответственности арбитражных управляющих со специальным статусом.

Так, Верховный Суд РФ заявил о невозможности без санкции прокурора привлечь к административной ответственности за нарушения в делах о банкротстве арбитражного управляющего, у которого есть отдельно защищаемый законом статус. Такое решение судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ приняла по итогам рассмотрения спора между управлением Росреестра по Краснодарскому краю и арбитражным управляющим Артуром Шатохиным, который одновременно является членом избирательной комиссии с правом решающего голоса [62].

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю (далее - административный орган) обратилось в суд с заявлением о привлечении Шатохина к административной ответственности за неисполнение им должным образом своих обязанностей в деле о банкротстве ООО «Бренд». В своем заявлении управление ссылалось на то, что управляющий не опубликовал в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ, «Федресурс», bankrot.fedresurs.ru) сведения об отказе в пересмотре судебного акта о признании сделки банкрота недействительной, а также не в полном объеме провел инвентаризацию имущества. В частности, в ЕФРСБ не оказалось части данных о результатах инвентаризации дебиторской задолженности, которая потом была с них взыскана по суду.

Шатохин не был согласен с претензиями. По его мнению, информация об отказе в пересмотре судебного акта не подлежит опубликованию в ЕФРСБ, а инвентаризация оказалась неполной из-за отсутствия необходимых документов. Только наличие судебного решения о взыскании соответствующих сумм позволило бы установить соответствующее право требования, настаивал он. Кроме того, как указывал Шатохин, у него есть специальный статус: он является членом теризбиркома с правом решающего голоса и по Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [131] не может быть подвергнут административному наказанию в судебном

порядке без согласия прокурора субъекта РФ. А такой санкции в его деле не было.

Однако Арбитражный суд Краснодарского края вынес Шатохину наказание в виде предупреждения (с учетом того, что тот допустил нарушение впервые, а оно само не причинило никому вреда). Апелляция и кассация с этим согласились. Шатохин оспаривал данное решение.

Верховный Суд РФ, рассмотрев его жалобу, в которой Шатохин упоминал, что ссылаясь на свой спецстатус при рассмотрении дела в суде первой инстанции, «в том числе в отзыве на заявление административного органа, приложив копию соответствующего удостоверения».

Гарантии членам избирательных комиссий «полностью исключают возможность привлечения к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, лица, являющегося членом избирательной комиссии с правом решающего голоса, без согласия прокурора субъекта РФ», констатировала коллегия.

На этом основании Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила решения нижестоящих судов о наказании Шатохина. И поскольку срок давности для его наказания не истек, отправила дело на новое рассмотрение.

Как можно заметить, арбитражным управляющим приходится подолгу и в нескольких инстанциях участвовать в судебных заседаниях, что замедляет их деятельность. Поэтому необходимо установить такой контроль, над его деятельностью при котором арбитражный управляющий может осуществлять свои законные действия беспрепятственно и, исходя из интересов всех лиц участвующих в процедурах несостоятельности (банкротстве), чтоб у участников процедур несостоятельности (банкротства) не возникало сомнений в профессионализме, добросовестности, честности арбитражного управляющего. Но при этом, если его действия (бездействия) будут противоречить закону и целей которых ему нужно достигнуть, ответственность наступит безотлагательно и его деловая репутация сильно

пострадает, после чего у арбитражного управляющего появится необходимость задуматься о смене рода деятельности. Хорошая деловая репутация арбитражного управляющего должна стать показателем его успешности, профессионализма и при назначении, арбитражного управляющего она должна играть ключевую роль.

Проведенный во второй главе магистерской диссертации анализ правового статуса арбитражных управляющих, позволил выявить ряд противоречий в статусе арбитражного управляющего:

Во-первых, арбитражный управляющий, являясь субъектом профессиональной деятельности и осуществляющий профессиональную деятельность, занимается частной практикой. При этом подразумевается, что он не состоит ни в трудовых отношениях с должником, ни в гражданско-правовых отношениях с кредиторами, не является государственным служащим. Однако исполняет обязанности, возложенные на него государственной судебной властью. Получается, что деятельность арбитражного управляющего, имеющая частный коммерческий характер осуществляется в сфере правосудия.

Во-вторых, требования об обязательном членстве арбитражного управляющего в СРО (п. 1 ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ) противоречит п. 2 ст. 30 Конституции РФ [46], согласно которой «никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем».

Таким образом, вопрос о статусе арбитражного управляющего вызывает много вопросов, требующих своего решения.

3 Теория и практика саморегулирования арбитражных управляющих

3.1 Организационно-правовые основы института саморегулирования арбитражных управляющих

Введение института саморегулирования арбитражных управляющих с введением в действие в 2002 году Федерального закона № 127-ФЗ было связано с решением вопроса об устранении излишних административных барьеров и направлено на контролирование профессиональной деятельности своих членов.

По мнению большинства специалистов, такой шаг законодателя расценивается положительно [69].

Анализ динамики количества саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (далее – СРО АУ) показывает, что с 2011 года наблюдается резкий рост количества саморегулируемых организаций и их членов – арбитражных управляющих. Если в 2011 году было зарегистрировано 8150 арбитражных управляющих, являющихся членами саморегулируемых организаций, то в 2019 года – 10 039, в 2020 – 10 129 [120] и на 1 января 2021 года – 10288 [115]. При этом количество саморегулируемых организацией за последние три года остается на стабильном уровне и составляет 48 СРО АУ.

Наблюдаемое увеличение числа СРО АУ с соответствующим увеличением числа арбитражных управляющих, свидетельствует о тенденции предпочтения арбитражных управляющих создавать новые СРО АУ, а не вступать в существующие организации.

Наибольшее количество представительств СРО АУ и зарегистрированных арбитражных управляющих в 2020 году было в крупных и экономически развитых регионах страны, при этом, города Москва и Санкт-Петербург не на первых местах.

Максимальное количество зарегистрированных представительств СРО АУ и работающих в них арбитражных управляющих было в Республике Башкортостан, в городе Москва соответственно, в Нижегородской области – 40 и 215, в Воронежской области – 40 и 210, в Пензенской области – 32 и 266, в Республике Татарстан – 32 и 216, в Санкт-Петербург – 25 и 221.

Количество размещенных представительств СРО АУ принципиально отличается от размещения СРО АУ юридических лиц. Это обусловлено наличием в СРО АУ достаточно большого количества филиалов и представительств.

Основное количество СРО АУ в 2020 году было сосредоточено в городах Москва и Санкт-Петербург 23 СРО АУ – 42 процента, 4 СРО АУ (7,5%) – зарегистрированы в Пензенской области и по 3(5,5%) – в Краснодарском крае и Московской области.

В 2018 году количество СРО АУ, сосредоточенных в городах Москва и Санкт-Петербург, уменьшилось до 22 за счет перерегистрации одной СРО АУ из города Москва в Республику Башкортостан.

За 2018–2019 годы произошли изменения в количественном составе СРО АУ за счет произошедших присоединений и увеличения численности крупных и средних СРО АУ.

В 2018 году около 93% СРО АУ насчитывают от 100 до 299 членов СРО. Основная масса СРО – до 200 членов СРО, оставшаяся часть СРО – 300 членов и более. В 2020 году более чем на 30% произошло сокращение количества малых СРО АУ с численностью арбитражных управляющих от 100–199 членов СРО АУ и на 13% с численностью от 100 до 299 членов СРО.

По состоянию на декабрь 2020 года в Едином реестре зарегистрировано 48 СРО АУ.

В Федеральном законе № 127-ФЗ статьи 21-22.2, 23.1, 25.1, 26.1 регулируют основные положения СРО АУ.

СРО АУ функционируют «на принципах некоммерческой организации», что определено Федеральным законом № 127-ФЗ.

Деятельность некоммерческой организации определяется нормами статей 50, 52, 54, параграфа 6 ГК РФ, а также рядом законов и иных нормативных правовых актов. Отдельные вопросы саморегулирования и деятельности СРО также регламентированы рядом нормативных правовых актов, к числу которых относят нормы абз. 4-5 п. 46 ч. 1 ст. 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации [56].

СРО АУ представляет собой разновидность корпоративной структуры, общие черты организации которой, определены Федеральным законом № 127-ФЗ и Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» (далее – Федеральный закон № 315-ФЗ) [129].

В 2008 году в Федеральный закон № 127-ФЗ были внесены дополнения и изменения, в связи с введением нового субъекта правоотношений в сфере несостоятельности (банкротства) – национального объединения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, выполняющие функции по формированию согласованной позиции саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и арбитражных управляющих [3, с. 145]. Функции регулирующего органа и органа по контролю (надзору) были изменены, часть их передана органам исполнительной власти, осуществляющих деятельность в сфере финансового оздоровления и несостоятельности (банкротстве).

Саморегулируемая организация арбитражных управляющих – некоммерческая организация, которая основана на членстве, создана гражданами Российской Федерации, включена в Единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, целями деятельности, которой являются регулирование и обеспечение деятельности арбитражных управляющих.

Важнейшими вопросами осуществления саморегулирования в арбитражном управлении являются организация и обеспечение эффективного взаимодействия арбитражного управляющего и саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Членство только в одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих является обязательным требованием к кандидатуре арбитражного управляющего. Данное требование нашло подтверждение в Конституционном суде Российской Федерации [95], так как СРО АУ наделены законом публично-правовыми функциями, членство в них является определенной гарантией обеспечения законности деятельности арбитражных управляющих, при этом принцип добровольности, установленный ст. 30 Конституции РФ, для СРО АУ неприменим.

Кроме того, право законодателя предъявлять к арбитражным управляющим специальные требования (в том числе, касающиеся членства в СРО АУ) обусловлено публично-правовым статусом арбитражного управляющего, решения которого влекут правовые последствия для широкого круга лиц.

Саморегулируемые организации арбитражных управляющих обладают рядом специальных прав и обязанностей.

Во-первых, основаны на принципе обязательного участия субъектов предпринимательской (в настоящее время профессиональной) деятельности в СРО АУ (ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ).

Во-вторых, СРО АУ, обладающие «делегированными» полномочиями, осуществляют контроль за соблюдением своими членами не только правил (стандартов), но и законодательства Российской Федерации в области профессиональной деятельности (ст. 22 Федерального закона № 127-ФЗ).

В-третьих, уполномоченные федеральные органы исполнительной власти принимают более активное участие в деятельности СРО АУ, что проявляется в утверждении ими федеральных стандартов и правил, касающихся профессиональной деятельности арбитражных управляющих членов СРО АУ и самой саморегулируемой организации (ст. 29 Закона 2002 года).

СРО АУ призваны выполнять в сфере общественных отношений, связанных с банкротством, функции саморегулирования в интересах

общества, кредиторов и должников, изложенные в п. 3 ст. 21 Федерального закона № 127-ФЗ.

Согласно п. 2 ст. 22 Федерального закона № 127-ФЗ саморегулируемая организация обязана:

- контролировать профессиональную деятельность членов саморегулируемой организации в части соблюдения требований Закона 2002 года, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности;
- рассматривать жалобы на действия члена СРО АУ, исполняющего обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве;
- применять меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные законом и внутренними документами саморегулируемой организации, в отношении своих членов, в том числе исключение из членов саморегулируемой организации;
- заявлять в арбитражный суд ходатайства об отстранении от участия в деле о банкротстве арбитражного управляющего – члена саморегулируемой организации в случае исключения арбитражного управляющего из членов СРО АУ в срок не позднее дня, следующего за днем такого исключения;
- осуществлять анализ деятельности своих членов на основании информации, представляемой ими в саморегулируемую организацию в форме отчетов в порядке, установленном уставом некоммерческой организации или иным документом, утвержденным решением общего собрания членов СРО АУ.

При выявлении нарушений законодательства о банкротстве либо установленных СРО АУ внутренних правил профессиональной деятельности вправе применить к нему меры дисциплинарной ответственности, в том числе исключение из своих членов.

Функция контроля за деятельностью арбитражного управляющего является сложной и трудоемкой. Для ее осуществления необходимо наличие достаточного количества работников СРО АУ обладающих высоким уровнем профессионализма и юридическим образованием.

Федеральный закон № 127-ФЗ не предъявляет особых требований к профессиональной и численной структуре саморегулируемой организации, но предусматривает обязательное создание трех внутренних специализированных органов: дисциплинарного и контрольного органов и органа по отбору арбитражных управляющих для представления в делах о банкротстве [72, с. 32].

В саморегулируемой организации необходимо создание следующих структурных подразделений:

- подразделения, осуществляющего контроль за деятельностью членов саморегулируемой организации;
- подразделения по рассмотрению дел о наложении на членов организации мер ответственности;
- подразделения по отбору кандидатур для их представления арбитражным судам для утверждения в деле о банкротстве.

Так, орган, осуществляющий контроль за деятельностью членов саморегулируемой организации, проводит плановые и внеплановые проверки профессиональной деятельности арбитражных управляющих на соответствие их деятельности требованиям законодательства РФ и федеральных стандартов, в порядке, установленном федеральным стандартом [106] и внутренними правилами саморегулируемой организацией.

СРО АУ могут быть проведены внеплановые проверки только в случаях поступления жалобы (обращения) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления.

Подразделение по рассмотрению дел о наложении на членов саморегулируемой организации мер ответственности имеет право

рассматривать дела о нарушении членами организации требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов РФ, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности с применением мер дисциплинарного воздействия к арбитражным управляющим.

В целях создания эффективного механизма ответственности арбитражных управляющих Федеральным законом № 127-ФЗ предусматривается имущественная ответственность арбитражных управляющих. Необходимо отметить, что требования к имущественной ответственности арбитражных управляющих в последние три года резко возросли.

Имущественная ответственность арбитражных управляющих в настоящее время осуществляется по трем направлениям [3, с. 113-117]:

- введение обязательного ежегодного страхования ответственности арбитражного управляющего за убытки, причиненные им в ходе дела о банкротстве, как механизм обеспечения имущественной ответственности арбитражных управляющих;

Договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве, должен быть заключен со страховой организацией, аккредитованной при СРО АУ, на срок не менее года с условием его возобновления на тот же срок. Данный договор дает право арбитражному управляющему быть назначенным на предприятие, балансовая стоимость которого составляет менее 100 млн. рублей или на отсутствующего должника. В настоящее время финансовая ответственность по договору обязательного страхования выросла с 3 млн. руб. до 10 млн. руб.

- дополнительное страхование при утверждении арбитражного управляющего в деле о банкротстве организации, балансовая

стоимость активов которой превышает 100 млн. рублей. В Федеральном законе № 127-ФЗ прописана нелинейная шкала сумм страхового возмещения в процентах от балансовой стоимости активов должника находящего в процедуре банкротства. Чем выше балансовая стоимость активов, тем больше финансовая ответственность арбитражного управляющего по дополнительному договору страхования;

- создание членами СРО АУ компенсационного фонда в размере не менее установленного Федеральным законом № 127-ФЗ (в настоящее время 50 млн. рублей).

Статьей 25.1 Федерального закона № 127-ФЗ устанавливаются требования к размеру фонда и финансовым инструментам, в которые средства компенсационного фонда СРО могут быть инвестированы. Для осуществления компенсационных выплат в связи с возмещением убытков, причиненных лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, арбитражные управляющие обязаны участвовать в формировании компенсационного фонда СРО АУ. Размер компенсационных выплат не может превышать пятьдесят процентов компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих по требованию о компенсационной выплате применительно к одному случаю причинения убытков.

Страховщик имеет право предъявить регрессное требование к причинившему убытки арбитражному управляющему, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования ответственности, в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, в том числе в случае, если убытки причинены вследствие:

- умышленных действий или бездействий арбитражного управляющего, выразившихся в нарушении им требований

Федерального закона № 127-ФЗ, других федеральных законов или иных нормативных правовых актов РФ, либо федеральных стандартов или стандартов и правил профессиональной деятельности;

- незаконного получения арбитражным управляющим любых материальных выгод (доходов, вознаграждений) в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе в результате использования информации, ставшей ему известной в результате осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего [2, с. 43].

Саморегулируемая организация компенсирует убытки в случае недостаточности суммы страхового возмещения. В связи с чем, Т.П. Шишмарева такую ответственность саморегулируемой организации называет субсидиарной [140].

Однако, в положениях и стандартах саморегулируемых организаций о компенсационном фонде закреплено, что и члены (бывшие члены) обязаны возместить денежные средства, выплаченные из компенсационного фонда в счет возмещения причиненных этим членом убытков лицам, вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей. Подобные требования удовлетворяются в судебном порядке [63].

В результате получается, что арбитражный управляющий сам отвечает за признанные судом незаконные действия всем своим имуществом. Тогда как по факту саморегулируемая организация может использовать инструменты для оказания давления на арбитражного управляющего, что станет причиной его недобросовестности и нарушения закона.

При этом принцип независимости арбитражного управляющего ставится под вопрос, т.к. при выходе его из саморегулируемой организации ему не возвращаются внесенные им не менее 200 тысяч рублей в компенсационный фонд саморегулируемой организации [49, с. 22].

Минэкономразвития предлагает разделить должников, проходящих процедуру банкротства, на три группы в зависимости от размера дохода и активов и назначать на их дела арбитражных управляющих с учетом опыта последних и величины компенсационного фонда СРО, в которую они входят, следует из поправок в закон о несостоятельности, опубликованных на портале проектов нормативных актов.

К первой группе должников, согласно проекту, относятся граждане, юридические лица и индивидуальные предприниматели, доход которых за предшествующий год не превышает 800 млн рублей, либо совокупная стоимость активов не превышает 300 млн рублей. Ко второй группе должников предлагается отнести компании и ИП, у которых эти показатели составляют 2 млрд рублей и 1,5 млрд рублей соответственно, к третьей группе - более крупных должников.

СРО АУ, которые будут иметь право предлагать своих членов для проведения процедуры банкротства должника из той или иной группы, также предлагается разделить на три категории. На включение организации в ту или иную категорию будет влиять количество завершенных ее членами процедур банкротства, число членов и размер компенсационного фонда.

К примеру, для первой категории СРО минимальное число завершенных процедур - не менее 10, для второй и третьей - 20 (за исключением дел о банкротстве граждан и отсутствующих должников). Число членов в СРО первой категории должно быть не менее пяти, второй и третьей - не менее 10.

Для СРО третьей категории минимальный размер компенсационного фонда будет самым большим - 200 млн рублей, второй - 100 млн рублей, первой - 50 млн рублей. Эти деньги СРО должна будет разместить на эскроу-счете в российском банке, капитал которого составляет не менее 20 млрд рублей.

СРО первой категории вправе предлагать кандидатуру управляющего только для должников первой группы, второй - для должников первой и второй групп, а третья - для любой.

В случае, если размер компенсационного фонда окажется меньше минимального размера, СРО будет обязана его пополнить или принять решение об изменении своей категории либо ликвидации. В противном случае СРО распускается, и все ее члены на три года лишаются права работать арбитражными управляющими. Таким образом, вводится жесткая коллективная ответственность друг за друга [5].

Действительно, повысить уровень контроля саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих возможно посредством более детального урегулирования института компенсационных фондов. В частности, целесообразно было бы ограничить порядок регресса взыскания убытков с арбитражных управляющих, т.е. СРО также должна быть ответственна за недобросовестность и непрофессионализм арбитражных управляющих, являющихся ее членами.

Поэтому, необходимо на законодательном уровне установить совместную (солидарную) гражданско-правовую ответственность СРО АУ с самими арбитражными управляющими, при которой ответственность СРО ограничена размером компенсационного фонда, а арбитражный управляющий возмещает размер своей ответственности за счет страховой организации, с которой он заключил договор страхования ответственности.

3.2 Основные направления и перспективы совершенствования саморегулируемых организаций арбитражных управляющих

Резкий рост количества членов СРО АУ, произошедший в последние пять лет привел к негативной тенденции увеличения неисполнения или ненадлежащего исполнения законодательства о банкротстве и как результат к

росту привлечений арбитражных управляющих к административной и дисциплинарной ответственности.

Кроме того, в саморегулировании в арбитражном управлении были выявлены проблемные вопросы, которые требуют внимания саморегулирования в арбитражном управлении, государства и общества.

В СРО АУ постоянно увеличивается количество плановых и внеплановых проверок членов СРО АУ арбитражных управляющих. Однако, несмотря на высокий уровень охвата мероприятиями по контролю членов СРО АУ со стороны саморегулируемой организации, эффективность внутреннего контроля остается низкой, не снижается число внеплановых проверок, проведенных по жалобам и обращениям, в том числе по, указанию Росреестра, представлению прокуратуры и правоохранительных органов.

Отмечается существенное увеличение выявленных в ходе проверок деятельности членов СРО АУ, нарушений законодательства о банкротстве. Так, количество нарушений внутренних стандартов и правил деятельности составляет 32,1%, количество выявляемых случаев причинения вреда – 4,9% от общего количества нарушений.

Растет количество, принятых саморегулируемыми организациями, мер дисциплинарного воздействия. Мера дисциплинарного воздействия – предупреждение, остается основной и составляет около 50% от всех мер дисциплинарного воздействия принятых СРО АУ к своим членам. На втором месте – предписание, замечание, выговор (суммарно около 30%), на третьем – штраф (около 11%).

До настоящего времени стандартизация в деятельности СРО АУ не получила должного развития. Среднее количество стандартов деятельности на одну саморегулируемую организацию остается низким.

Механизмы обеспечения имущественной ответственности, с точки зрения их прямого назначения показали свою работоспособность. Объем страховых выплат превосходит объем выплат из компенсационного фонда саморегулируемых организаций в 4,6 раза.

Анализ динамики числа страховых случаев и, осуществленных по ним выплат, показывает, что с 2010 года начинают резко расти суммы выплат страховых организаций за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей арбитражными управляющими.

Сложившаяся ситуация с огромным количеством предъявленных убытков по страхованию арбитражных управляющих (невозможность страховых компаний обеспечения дополнительной защиты арбитражных управляющих на случай недостаточности страховой суммы в связи с высокой убыточностью) привела к тому что ряд крупных страховщиков приняли решение о полном или частичном прекращении заключения договоров страхования по данному виду страхования.

При недостаточности страховых сумм выплаты осуществляются из компенсационного фонда СРО АУ. Увеличение случаев неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, привело к увеличению случаев обращения к саморегулируемым организациям по осуществлению выплат. Каждая третья саморегулируемая организация осуществляет выплаты из компенсационных фондов.

Результаты осуществления государственного контроля (надзора) за СРО АУ показывают значительное увеличение количества, выявленных в ходе проверок нарушений. Наиболее часто обжалуются действия СРО АУ в связи с несоблюдением порядка рассмотрения жалоб на действия арбитражных управляющих – членов организаций (в том числе, нарушение сроков проверок и несогласие с решением саморегулируемой организации) и нарушение порядка представления кандидатуры арбитражного управляющего в деле о банкротстве.

Системный характер нарушений, при осуществлении СРО АУ функций контроля за деятельностью своих членов, не связан с недостаточностью нормативно-правового регулирования, а является следствием недостаточной внутренней организацией деятельности саморегулируемых организаций

(недостаточная организация процессов, нехватка персонала и т.п.) и взаимодействия со своими членами (несвоевременное представление (непредставление) документов (информации)).

По итогам проведенного исследования международного опыта организации саморегулирования, в том числе в арбитражном управлении, можно сделать следующие выводы и определить подходы для использования в российской практике:

а) деятельность профессиональных (саморегулируемых) организаций регулируется отраслевыми законами, а общего закона их функционирования не существует:

- 1) понятие «саморегулируемые организации» за рубежом не применяется, но по статусу и деятельности им соответствуют профессиональные организации, объединяющие специалистов различных профессий и специальностей;
- 2) по своей организационно-правовой форме профессиональные организации являются коммерческими и некоммерческими организациями, отдельной организационно-правовой формы для них не предусмотрено;
- 3) организации (похожие на саморегулируемым организациям), которые не являются коммерческими (некоммерческими) организациями, осуществляют деятельность как профессиональные ассоциации и объединения, основанные на добровольных началах;
- 4) важные сферы деятельности, которые регулируют профессиональные организации, определены законами и приоритетами государства;
- 5) деятельность профессиональных организаций, относящихся к делегированному (смешанному) саморегулированию, подлежит контролю (надзору) государственных исполнительных органов и ограничена законом о конкуренции;

- б) инициативы профессионального сообщества по регулированию профессиональной деятельности, в большинстве случаев, находят понимание у государства;
- 7) контроль профессиональных организаций дополняет государственное регулирование и является основой профессиональной конкуренции саморегулируемых организаций;
- 8) профессиональная (саморегулируемая) организация может являться добровольной, не носящей принудительного характера, но может являться обязательной (как допуск в профессию), в случае передачи ей государственным органом полномочий уполномоченного органа;
- б) саморегулирование в арбитражном управлении относится к делегированной форме саморегулирования и допуск в профессию осуществляется только через членство в СРО АУ;
- в) практический интерес для саморегулирования в арбитражном управлении представляет деятельность профессиональной организации практиков по несостоятельности Канады (CAIRP) по подготовке практиков и консультантов по несостоятельности и реструктуризации.

Наряду с лицензией выдаваемой практику Суперинтендантом по банкротству и служащей допуском в профессию, существует обязательное условие прохождения обучения в CAIRP с последующей сдачей национального экзамена. Первичным основанием для допуска в профессию является получение сертификационного знака «CIRP», члены CAIRP обязаны отображать и использовать сертификационный знак «CIRP» только после подписания лицензионного соглашения с CAIRP.

К основным направлениям повышения эффективности деятельности СРО АУ относятся:

- развитие конкуренции между саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих.

Как уже было отмечено выше, тенденция роста количества СРО АУ не приводит к однозначной позиции о необходимости сокращения количества саморегулируемых организаций. С одной стороны, появление большого числа СРО АУ свидетельствует о том, что создание новых СРО поставлено на поток, и, по сути, происходит размывание идеи саморегулирования. С другой стороны, сокращение численности СРО приведет к увеличению количественного состава многих СРО, ряд СРО будет поглощен более крупными, что негативно скажется на деятельности многих организаций. «Так, в рамках СРО, где более 200 членов, едва ли можно говорить о действительной общности профессиональных интересов членов: слишком велика внутренняя конкуренция за назначения на процедуры по запросам, приходящим на имя СРО, слишком велик разброс профессиональных компетенций и интересов» [8].

В этом случае интересен положительный опыт Великобритании. Так, в соответствии с положениями Закона «О несостоятельности» 1986 года, Государственный секретарь уполномочивает независимые органы - профессиональные организации, устанавливающие свои собственные правила членства и нормы. Однако важно отметить, что в Великобритании таких организаций, уполномоченных выдавать практикующим специалистам по несостоятельности лицензии (разрешения), всего восемь [143; 144]. Это Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА, здесь и далее англ. аббревиатуры), Ассоциация практикующих специалистов по несостоятельности (IPA), Институт дипломированных бухгалтеров Англии и Уэльса (ICAEW), Институт дипломированных бухгалтеров Шотландии (ICAS), Институт дипломированных бухгалтеров Ирландии (ICAI), Независимый надзорный орган (управление или саморегулируемая организация солиситоров) (SRA) Союза юристов Англии и Уэльса, Юридическое сообщество Шотландии и Юридическое сообщество Северной Ирландии. В английской литературе можно неоднократно встретить утверждение, что специалисты очень гордятся осуществляемой ими

деятельностью и не желают заниматься иной деятельностью, кроме сферы несостоятельности [145]. В России вряд ли найдутся такие примеры, что можно объяснить материальным характером СРО, а не объединяющим своих членов единым призванием и целью. Решение данной проблемы тесно связано с решением следующего вопроса:

- выбрать СРО АУ или же СРО и кандидатуру арбитражного управляющего для утверждения в деле о банкротстве вправе должник, кредиторы, уполномоченный орган (соответственно ст. 37, 39, 41 Федерального закона № 127-ФЗ).

Для сравнения можно привести в пример механизм, используемый в США. Согласно части (а) ст. 586 разд. 28 Кодекса США, каждый трасти США в рамках округа, на который он назначен, должен создать, поддерживать и осуществлять надзор за комитетом частных трасти, которые имеют право и могут осуществлять функции в делах по гл. 7 разд. 11 (гл. 7 Кодекса о банкротстве - Ликвидация). Иными словами, у каждого United States Trustee есть «панель» (panel) - список лиц, которые имеют квалификацию и желание быть попечителями в делах о банкротстве и физически находятся на территории подведомственного ему федерального судебного округа (на практике это в основном юристы и бухгалтеры с опытом участия в делах о банкротстве). Назначение interim trustees происходит строго по этому списку. А дальше все зависит от комитета кредиторов. Если он функциональный, все будет так, как он решит. Таким образом, во всех делах, в том числе по гл. 7 и 11 Кодекса США, когда кредиторы не обладают правом выбора, трасти (trustee, управляющий) случайным образом (randomly) выбирается из panel [141], и потому должник или его юрист не могут выбрать «специального» трасти и любой трасти имеет возможность получить ведение дела с хорошими активами. Очевидно, что последний механизм больше соответствует принципам независимости и объективности. Между тем нормы подобного рода существуют и в Законе «О банкротстве» в Российской Федерации и касаются такой отдельной

категории должников, как финансовые организации: в этом случае выбор арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий, осуществляется по порядковым номерам указанных списков контрольным органом [107].

Наконец, сегодня нельзя говорить о вхождении в профессию только высококвалифицированных специалистов. Поскольку в России нет соответствующей подготовки «управленцев на голову выше руководства предприятия» и нет критериев такого отбора, управляющий не рискнет заниматься восстановлением бизнеса, когда гораздо проще выйти на процедуру конкурсного производства, распродать имущество и ликвидировать бизнес [119].

Так, например, хотя в Германии, на первый взгляд, достаточно открыт доступ к профессии, не стоит упускать момент, что если в России требуется стаж работы на руководящих должностях не менее года и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем два года (ст. 20 Федерального закона 127-ФЗ), то в Германии, чтобы попасть в «выборный список», необходимо иметь в том числе не менее трех лет практики в качестве администратора по несостоятельности или работы в офисе по администрированию в сфере несостоятельности в части выполнения специальных дел в указанной области [142].

Подобным образом акцент на узкоспециализированных специалистах сделан и в США. В ч. (d) ст. 586 разд. 28 Кодекса США установлено, что Генеральный прокурор также вводит квалифицирующие условия членства в trustee panel. Они включают честность, беспристрастность (независимость), профессиональную компетентность (такую, как образование или CPA - сертифицированного аудитора или дипломированного бухгалтера высшей квалификации (англ. Certified Public Accountant - сертифицированный специалист в области финансового учета)), а также требования к общей компетенции и опыту [141].

В Великобритании и вовсе наряду с соблюдением правил Кодекса профессиональной этики в области несостоятельности требуется также, чтобы специалист соблюдал Положения о работе практикующих специалистов по несостоятельности. Эти профессиональные стандарты согласованы всеми уполномоченными органами, и нарушение их может повлечь за собой дисциплинарное воздействие.

В России действуют Правила стажировки, Требования к аккредитации и другие стандарты [28], но ни один из них не обеспечивает «духа» профессиональной деятельности, призвания, хотя это необходимо.

Все вышеприведенные моменты влияют не столько на профессиональное положение арбитражных управляющих в обществе вообще, сколько на статус и осуществление функций в процедуре банкротства, что не может не влиять на итоговую эффективность процедуры.

Одним из альтернативных способов повышения эффективности арбитражного управления могло бы стать введение института «корпоративного управляющего».

Согласно ст. 321 Кодекса о банкротстве США лицо может выступать в качестве трасти в деле только в том случае, если такое лицо:

- физическое лицо, которое компетентно исполнять обязанности трасти и в случае, предусмотренном гл. 7, 12 или 13 Кодекса о банкротстве, проживает или имеет должность в судебном округе, в пределах которого рассматривается дело, или в любом судебном округе, примыкающем к такому округу, или
- корпорация, уполномоченная уставом такой корпорации выступать в качестве трасти и в случае, предусмотренном гл. 7, 12 или 13 Кодекса о банкротстве, имеющая офис по крайней мере в одном из таких округов.

Российский институт арбитражного управления тоже знает подобного рода управление - это единое корпоративное арбитражное управление,

осуществляемое Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (ГК АСВ) [35].

Однако нельзя не отметить, что это субъект с особым правовым статусом, который прямо предусмотрен законом.

В настоящее время на рынке российских юридических услуг постепенно формируются (все более конкретизируя специализацию) организации, деятельность которых сконцентрирована на сфере банкротства.

Это позволяет предположить, что, если в России будет законодательно закреплено положение организаций в сфере банкротства, подобно тому как это сделано в США, инициатива легализации статуса со стороны юридических фирм не заставит себя ждать.

В настоящее время в России также обсуждается вопрос о создании института корпоративных арбитражных управляющих.

Так, Федеральная налоговая служба готова обсудить возможность создания в России данного института, но считает, что такие компании должны осуществлять свою деятельность в форме обществ с ограниченной ответственностью.

Идея создать институт корпоративных арбитражных управляющих сейчас обсуждается в правительстве по поручению Президента РФ в рамках доработки законопроекта Минэкономразвития о комплексной реформе института банкротства. Однако, Государственно-правовое управление Президента (ГПУ) РФ раскритиковало эту идею. ГПУ видит здесь риск конфликта интересов: подведомственные госкорпорациям организации, как правило, имеют долги перед ними или их дочерними структурами, а потому не исключены ситуации, когда госкорпорация будет и кредитором, и арбитражным управляющим в одном деле.

В связи с чем, обсуждается вопрос разрешить ведение дел о банкротстве и частным компаниям. Вместе с тем, должен быть стандарт ответственности арбитражного управляющего перед конкурсной массой и

перед кредиторами. В связи с чем, не целесообразно создание института корпоративных арбитражных управляющих в форме ООО.

В настоящее время, арбитражные управляющие отвечают всем своим имуществом за причиненные ими убытки, и списать это долг в процедуре личного банкротства нельзя. Между тем размер ответственности ООО ограничена его имуществом.

В целом же, указанные поправки позволили бы повысить эффективность как минимум трех областей в рамках несостоятельности (банкротства):

- качества проведения процедуры (возможности предоставления услуг рабочими группами; собственный штат квалифицированных специалистов; возможно, снижение срока проведения процедуры; кроме того, можно вести речь и о гарантированности такого качества);
- формирования профессионального статуса лиц, оказывающих услуги в сфере несостоятельности (банкротства) (специалисты уже в силу своего состояния в штате юридической фирмы получают не только соответствующие трудовые гарантии, но и репутационный статус);
- деликтоспособности арбитражного управляющего (возможности «безболезненно» ужесточить ответственность в данном случае увеличивается в силу объективных причин).

В связи с тем, что речь идет не о простом юридическом лице, а о лице, которому будут переданы и функции по отстаиванию частно-публичных интересов в сфере несостоятельности (банкротства) и которое, по сути, имеет ценностное экономическое значение в силу специалистов, входящих в него, то можно говорить о корпоративном управляющем не просто как об организации, а как об арбитражном управляющем с множественностью лиц.

Таким образом, рассматривая некоторые базовые нормы в рамках российского института арбитражного управляющего [37], можно выявить

явные неопределенности и объективные недостатки [36]. При этом опыт зарубежных стран позволяет обратить большее внимание на проблемные места и показывает, что существует возможность иного установления и регламентирования, а значит, реформирование норм об арбитражном управляющем, обязательно сопровождаемое научными исследованиями и социологическими мониторингами, в России будет иметь позитивные результаты.

Проведенный анализ теории и практики саморегулирования арбитражных управляющих, позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

Во-первых, необходимо повысить уровень контроля саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих посредством более детального урегулирования института компенсационных фондов. В частности, целесообразно ограничить порядок регресса взыскания убытков с арбитражных управляющих, т.е. СРО также должна быть ответственна за недобросовестность и непрофессионализм арбитражных управляющих, являющихся ее членам. Поэтому, необходимо на законодательном уровне установить совместную (солидарную) гражданско-правовую ответственность СРО АУ с самими арбитражными управляющими, при которой ответственность СРО ограничена размером компенсационного фонда, а арбитражный управляющий возмещает размер своей ответственности за счет страховой организации, с которой он заключил договор страхования ответственности.

Во-вторых, создание института корпоративных арбитражных управляющих повысит эффективность: качества проведения процедуры банкротства; профессионального статуса лиц, оказывающих услуги в сфере несостоятельности (банкротства); деликтоспособности арбитражного управляющего посредством ужесточения ответственности в силу объективных причин.

Заключение

В рамках настоящей магистерской диссертации был исследован институт арбитражных управляющих в гражданском праве.

При проведении историко-правового анализа становления и развития института арбитражных управляющих в российском гражданском праве было установлено, что в дореволюционном законодательстве о несостоятельности (банкротстве) функции лица, назначаемого для распоряжения и охраны имущества должника выполнял присяжный (конкурсный) попечитель. Советский законодатель отказался от института банкротства за «ненужностью» в условиях плановой социалистической экономик.

В условиях перехода нашей страны на принципы рыночной экономики вводится институт административного управляющего, который выполнял функции управления несостоятельным должником. И только Закон РФ 1992 года «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» вводит понятие «арбитражный управляющий» как лица, осуществляющего меры по восстановлению платежеспособности должника и функции внешнего управления имуществом должника.

В целом на всем протяжении истории становления и развития института арбитражных управляющих неоднократно менялся не только статус самого арбитражного управляющего, но и требования к его назначению и механизмы контроля за деятельностью.

Рассматривая понятие и виды арбитражного управления, было установлено, что арбитражное управление в широком смысле представляет собой специфический вид деятельности, который заключается в управлении несостоятельным должником и (или) его имуществом при осуществлении процедур банкротства, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством. Определение арбитражного управления в узком смысле по сути сводится к деятельности арбитражного управляющего. Поэтому, при

таким истолкованием единственным субъектом арбитражного управления может считаться только арбитражный управляющий или иное лицо, на которое в соответствии с законом возложено выполнение соответствующих функций арбитражного управляющего.

Представляется, что исследование вопроса о понятии и видах арбитражного управления в юридической доктрине должно быть продолжено. Перспективным видится разработка деятельностного подхода к анализу данного феномена, в соответствии с которым могут быть выделены следующие направления: цель арбитражного управления, правовые средства осуществления арбитражного управления, результат арбитражного управления.

Исследуя принципы деятельности арбитражных управляющих, был сделан вывод о том, что необходимыми условиями арбитражного управления является обеспечение независимости, объективности и беспристрастности арбитражного управляющего как центральной фигуры этой системы. Лишь в таком случае можно вести речь о добросовестности арбитражного управляющего и надлежащем осуществлении им процедур в деле о несостоятельности.

Проведенный анализ действующего законодательства и правоприменительной практики показал, что арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности, что подтверждается наличием высоких требований к кандидатуре арбитражного управляющего. Поэтому он максимально должен решать задачи, предусмотренные Федеральным законом № 127-ФЗ.

Кроме того, тот факт, что утверждает арбитражного управляющего арбитражный суд, еще раз подтверждает, что арбитражный управляющий наделен полномочиями со стороны государства. Однако действовать он обязан в интересах всех лиц, участвующих в процедурах несостоятельности (банкротства). Все это несовместимо с тем, когда арбитражный управляющий занимается предпринимательской деятельностью.

Арбитражный управляющий имеет статус специального (особого) субъекта права, так как исходя из анализа прав и обязанностей, его деятельность строго регламентируется государством. При этом арбитражный управляющий имеет определенное количество прав, дающих ему незначительную свободу в разрешении вопросов в производстве, однако при этом у него много обязанностей, при невыполнении которых ему грозит ответственность. Это означает, что арбитражный управляющий нередко ущемлен в своих законных интересах, например, получении дополнительного вознаграждения и должен действовать, строго соблюдая закон, так как любое его действие могут обжаловать заинтересованные лица, что усложняет эффективное проведение процедур несостоятельности (банкротства).

В магистерской диссертации было обращено внимание на то, что в деятельности арбитражного управляющего важны его навыки, умения, профессиональные качества, опыт деятельности в качестве предпринимателя, но самое важное его заинтересованность в успешном разрешении споров в процедурах несостоятельности (банкротства), его мотивация, личные качества, поэтому арбитражный управляющий должен нести ответственность только при наличии доказанной вины.

Судебно-арбитражная практика также признает, что для привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков необходимо доказать наличие совокупности следующих обстоятельств: наступление вреда, противоправность действий причинителя вреда, вину причинителя вреда, причинно-следственную связь между виновными (противоправными) действиями причинителя вреда и убытками, а также размер убытков. Недоказанность наличия хотя бы одного из перечисленных обстоятельств исключает возможность удовлетворения требования о взыскании убытков.

Исследуя организационно-правовые основы института саморегулирования арбитражных управляющих, было обращено внимание на

то, что арбитражный управляющий сам отвечает за признанные судом незаконные действия всем своим имуществом. Тогда как по факту саморегулируемая организация может использовать инструменты для оказания давления на арбитражного управляющего, что станет причиной его недобросовестности и нарушения закона. При этом принцип независимости арбитражного управляющего ставится под вопрос, т.к. при выходе его из саморегулируемой организации ему не возвращаются внесенные им не менее 200 тысяч рублей в компенсационный фонд саморегулируемой организации.

В связи с изложенным, представляется, что повысить уровень контроля саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих возможно посредством более детального урегулирования института компенсационных фондов. В частности, целесообразно было бы ограничить порядок регресса взыскания убытков с арбитражных управляющих, т.е. СРО также должна быть ответственна за недобросовестность и непрофессионализм арбитражных управляющих, являющихся ее членам.

Поэтому, необходимо на законодательном уровне установить совместную (солидарную) гражданско-правовую ответственность СРО АУ с самими арбитражными управляющими, при которой ответственность СРО ограничена размером компенсационного фонда, а арбитражный управляющий возмещает размер своей ответственности за счет страховой организации, с которой он заключил договор страхования ответственности.

Сегодня нельзя говорить о вхождении в профессию только высококвалифицированных специалистов. Поскольку в России нет соответствующей подготовки управленцев. В России действуют Правила стажировки, Требования к аккредитации и другие стандарты, но ни один из них не обеспечивает «духа» профессиональной деятельности, призвания, хотя это необходимо. Все вышеприведенные моменты влияют не столько на профессиональное положение арбитражных управляющих в обществе вообще, сколько на статус и осуществление функций в процедуре банкротства, что не может не влиять на итоговую эффективность процедуры.

Одним из альтернативных способов повышения эффективности арбитражного управления могло бы стать введение института «корпоративного управляющего». Российский институт арбитражного управления знает подобного рода управление - это единое корпоративное арбитражное управление, осуществляемое Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (ГК АСВ). Однако нельзя не отметить, что это субъект с особым правовым статусом, который прямо предусмотрен законом.

В настоящее время обсуждается вопрос о создании института корпоративных арбитражных управляющих и разрешить ведение дел о банкротстве частным компаниям. Вместе с тем, должен быть стандарт ответственности арбитражного управляющего перед конкурсной массой и перед кредиторами. В связи с чем, не целесообразно создание института корпоративных арбитражных управляющих в форме ООО.

В целом, можно предложить следующие направления совершенствования саморегулируемых организаций арбитражных управляющих:

- расширить и усилить формы имущественной ответственности арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих за неисполнение и ненадлежащее исполнение своих обязанностей;
- выбрать критерии оценки деятельности для повышения эффективности СРО АУ и профессиональной деятельности арбитражных управляющих. Методика рейтинговой оценки деятельности арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих должна включать показатели профессиональной деятельности арбитражных управляющих и деятельности СРО АУ;

- наряду с предоставлением СРО АУ больших прав, реализация института саморегулирования показала необходимость повышения значения контроля со стороны государства;
- необходимо ужесточить требования к образованию кандидатов в арбитражные управляющие и необходимости наличия опыта профессиональной деятельности в делах о банкротстве не менее трех лет;
- разработать и принять Кодекс этики арбитражных управляющих Российской Федерации и повысить ответственность СРО АУ и соответствующих государственных органов за исполнение членами саморегулируемых организаций этических норм, стандартов профессиональной деятельности, образование и организацию системы повышения квалификации своих членов;
- ограничить число процедур, одновременно проводимых одним арбитражным управляющим.

Указанные поправки позволили бы повысить эффективность как минимум трех областей в рамках несостоятельности (банкротства):

- качество проведения процедуры;
- формирование профессионального статуса лиц, оказывающих услуги в сфере несостоятельности (банкротства);
- деликтоспособность арбитражного управляющего.

Таким образом, рассматривая некоторые базовые нормы в рамках российского института арбитражного управляющего, можно выявить явные неопределенности и объективные недостатки. При этом опыт зарубежных стран позволяет обратить большее внимание на проблемные места и показывает, что существует возможность иного установления и регламентирования, а значит, реформирование норм об арбитражном управляющем, обязательно сопровождаемое научными исследованиями и социологическими мониторингами, в России будет иметь позитивные результаты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексанян А.Ф. Саморегулирование в сфере арбитражного управления и статус саморегулируемых организаций арбитражных управляющих // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 2. С. 424-433.
2. Алферов В.Н. Саморегулирование в арбитражном управлении: российский и международный опыт, проблемы и пути развития. М., 2018. 279 с.
3. Алферов В.Н. Экономико-правовое регулирование банкротства в России. М., 2017. 398 с.
4. Арбитражные управляющие каждые 3 года будут сдавать экзамен для подтверждения квалификации – проект [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/ce7c3a8b-ca3a-4f32-9b18-6dd60abc6519> (дата обращения: 15.01.2021).
5. Банкротства разделят между СРО управляющих в зависимости от опыта и компенсационного фонда под коллективную ответственность – проект [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/866fa745-1242-4678-a79b-48209c2f3e17> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Бардзкий А. О пределах власти окружного суда при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников // Журн. гражданского и уголовного права. СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1886. Кн. 10. С. 26–53.
7. Баренбойм П., Копман А. Статус арбитражного управляющего // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 18-20.
8. Безвербная М.Ю. Арбитражный управляющий: профессия, призвание или испытание?: монография Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. 173 с.

9. Белоликов А.И. Фигура арбитражного управляющего // Право и экономика. 2004. № 12. С. 13-17.
10. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009. 432 с.
11. Богданов Е.В. Правовое положение арбитражного управляющего юридическим лицом // Гражданское право. 2015. № 1. С. 27–30
12. Богданова Е.В., Анализ законодательства и доктринальных источников // Адвокат. 2014. № 8. С. 5-10.
13. Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах: учебное пособие. Московский государственный институт международных отношений. М., 1989. 101 с.
14. Васильева А.А. «Гонорар успеха» в договоре возмездного оказания юридических услуг // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 57-63.
15. Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 4 - 5.
16. Гальперин С.И. Права и обязанности присяжного попечителя по делу торговой несостоятельности // Журн. гражданского и уголовного права. СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1892. Кн. 10. С. 13–14.
17. Гессен Я.М. Устав торговый с разъяснениями. СПб., 1910. 260 с.
18. Говоруха М.А. О правовом статусе арбитражного управляющего в процедурах внешнего управления и конкурсного производства // Юрист. 2007. № 8. С. 24-26.
19. Гончарова С.Г. О совершенствовании системы саморегулирования профессиональной деятельности арбитражных управляющих // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 272-278.
20. Грабельников В.Р. К вопросу о праве арбитражного управляющего на привлечение специалистов для обеспечения осуществления

- обязанностей в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 47 - 52.
21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
23. Дозорцев В.А. Доверительное управление // Вестник ВАС РФ. 1996. № 12. С. 44-46.
24. Дорохина Е.Г. Арбитражное управление в системе банкротства. М.: Новый индекс, 2008. 208 с.
25. Дорохина Е.Г. Правовой статус арбитражного управляющего в деле о банкротстве организаций: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 36 с.
26. Дорохина Е.Г. Проблемы предпринимательской деятельности арбитражного управляющего // Правоведение. 2004. № 1. С. 65-68.
27. Егорова А.В. Процедура банкротства граждан-предпринимателей. Семь проблемных вопросов практики // Арбитражная практика. 2014. № 12. С. 38–39.
28. Енькова Е.Е. Роль стандартов и правил в деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 120 - 126.
29. Ефимова В.В. Роль арбитражного управляющего в процедуре банкротства // Право и экономика. 2004. № 12. С. 22-26.
30. Жаботинский М.В. Арбитражный управляющий как субъект гражданских правоотношений при банкротстве: Дисс... д-ра юрид. наук. Краснодар. 2004. 417 с.

31. Закон РФ от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. 1992. 30 декабря. № 279. (утратил силу).
32. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 04.05.2006 г. № 108 «О некоторых вопросах, связанных с назначением, освобождением и отстранением арбитражных управляющих в делах о банкротстве» // ВВАС РФ. 2006. № 7.
33. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 г. № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.
34. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. II. Судопроизводство охранительное и конкурсное. Изд. 3, доп. СПб, 1910–1911. 620 с.
35. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: Монография. М.: Юстицинформ, 2018.
36. Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10–15.
37. Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 41 - 49.
38. Карелина С.А., Фролов И.В. Финансовый управляющий в процедуре банкротства гражданина // Арбитражный управляющий. 2017. № 3. С. 39-43.
39. Качиян Н.С. Права и обязанности арбитражного управляющего: актуальные вопросы практической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4 (172). С. 65-70.
40. Кванина В.В. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих и обеспечительные средства возмещения причиненного

- ими вреда // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 133-143.
41. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
42. Колинченко Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ. М.: Статут, 2002. 290 с.
43. Количество арбитражных управляющих [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fedresurs.online> (дата обращения: 20.01.2021).
44. Колябин А.Ю. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как юридическое лицо: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 219 с.
45. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / Под ред. Рыбасовой Е.А. М.: Юстицинформ, 2011. 624 с.
46. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
47. Кораев К.Б. К вопросу о теориях арбитражного управляющего // Юрист. 2017. № 2. С. 17-20.
48. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства). М.: Проспект, 2017. 320 с.
49. Коршунов П.Н. Роль саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в осуществлении правосудия по делам о банкротстве // Юрист. 2020. № 3. С. 16 - 23.

50. Крепяков В.П. Публично-значимый характер деятельности арбитражного управляющего и его публично-правовой статус // Мир юридической науки. 2009. № 2. С. 10 - 14.
51. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015.
52. Лукин Ю.М. Становление и развитие коммерческих судов в Российской империи. Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства 1832 г. Комментарий к Учреждению коммерческих судов Российской империи 1832 г. // Вестник гражданского процесса, 2013. № 5. С. 150-167. № 6. С. 143-148.
53. Лыткин М.М. Правовой статус финансового управляющего // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 23. С. 22 - 25.
54. Маттель А.А. К вопросу о пределах власти окружных судов при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников // Журн. гражданского и уголовного права. СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1888. Кн. 3. С. 5. С. 1-14.
55. Мищенко Д.И. Гражданско-правовые аспекты арбитражного управления: автореферат диссертации ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Современная гуманитарная академия. М., 2006. 24 с.
56. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
57. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2003. 390 с.
58. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019. 925 с.

59. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 октября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
60. Опольская И.А. Вопросы эффективности проведения процедур банкротства, перспективы развития института арбитражного управления // Судебная практика в Западной Сибири. 2012. № 2(10). С. 102-106.
61. Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2018 г. № 304-ЭС17-22792 по делу № А45-6098/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
62. Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 г. № 308-ЭС20-10652 по делу № А32-42839/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
63. Определение Верховного Суда РФ от 13.05.2019 г. № 305-ЭС19-5042 по делу № А40-140489/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
64. Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2016 г. № 309-ЭС16-16566 по делу № А76-24848/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
65. Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 г. № 319-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казанцева Игоря Петровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Временного положения о размещении и расходовании средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

66. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.06.2017 г. № 301-ЭС17-834 по делу № А11-1426/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
67. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2017 г. № 305-ЭС17-8225 по делу № А40-154653/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
68. Осадчая Н.В. О правовом статусе саморегулируемых организаций арбитражных управляющих // Законодательство и экономика. 2004. № 11. С. 62-66.
69. Островцев И. СРО в законе // Экономическая безопасность. 2007. № 1. С. 18–19.
70. Пахаруков А.А. Понятие и виды арбитражного управления в российском праве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 3 (13). С. 221-230.
71. Переверзева В.В., Юрьева Т.В. Антикризисное управление и финансовое оздоровление: учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018. 212 с.
72. Петров Д.А. Контрольная функция саморегулируемых организаций: содержание и проблемы осуществления // Конкурентное право. 2014. № 1. С. 30–35.
73. Письмо Министерства экономического развития РФ от 03.02.2020 г. № ОГ-Д22-884 «О рассмотрении обращения» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73468548/#ixzz6kp0No4BT> (дата обращения: 15.01.2021).
74. Письмо ФНС России от 16.08.2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

75. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практич. пособие. М., 2016. 670 с.
76. Попондопуло В.Ф. Правовое положение арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2. С. 102-106.
77. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.07.2020 г. № Ф01-11441/2020 по делу № А39-7499/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
78. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.09.2017 г. № Ф01-4180/2017 по делу № А82-16522/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
79. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.09.2020 г. № Ф01-13213/2020 по делу № А82-13279/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
80. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.08.2020 г. № Ф02-3625/2020 по делу № А58-8543/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
81. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.02.2019 г. № Ф03-183/2019 по делу № А51-21000/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
82. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.04.2018 г. № Ф03-1389/2018 по делу № А04-3531/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
83. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.03.2020 г. № Ф04-7666/2020 по делу № А75-15796/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
84. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.10.2017 г. № Ф04-4417/2017 по делу № А45-6098/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

85. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.01.2020 г. № Ф04-3801/2019 по делу № А45-38763/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
86. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.08.2017 г. № Ф06-10279/2013 по делу № А57-22867/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
87. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.08.2020 г. № Ф06-48230/2019 по делу № А65-7439/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
88. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.03.2020 г. № Ф08-1091/2020 по делу № А63-18143/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
89. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.03.2020 г. № Ф08-1213/2020 по делу № А32-7264/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
90. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.04.2019 г. № Ф10-823/2019 по делу № А14-6292/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
91. Постановление Верховного Суда РФ от 18.12.2015 г. № 308-АД15-15501 по делу № А53-571/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
92. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
93. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2019 г. № 20АП-8184/2018 по делу № А09-11326/2008 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

94. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2019 г. № 09АП-48174/2019 по делу № А40-36972/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
95. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.
96. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2019 г. № 01АП-1227/2019 по делу № А43-42358/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
97. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 60 (ред. от 20.12.2016) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // ВВАС РФ. 2009. № 9.
98. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
99. Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 г. № 56 (ред. от 28.07.2004) «Об Общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 7. Ст. 526.
100. Постановление Правительства РФ от 19.09.2003 г. № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 39. Ст. 3769.
101. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим

- наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (Ч. 2). Ст. 5519.
102. Постановление Правительства РФ от 28.05.2003 г. № 308 (ред. от 24.12.2014) «Об утверждении Правил проведения и сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2169.
103. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 г. № 7140/12 по делу № А79-7832/2008 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
104. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2019 г. № 07АП-1626/19(1) по делу № А03-4473/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
105. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2020 г. № 13АП-32600/2019 по делу № А21-7290/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
106. Приказ Минэкономразвития России от 03.07.2015 г. № 432 «Об утверждении Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих «Правила проведения саморегулируемой организацией арбитражных управляющих проверок профессиональной деятельности членов саморегулируемой организации в части соблюдения требований Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности» // Российская газета. 2015. 10 июля. № 150.
107. Приказ Минэкономразвития России от 13.06.2012 г. № 332 «О Порядке выбора контрольным органом кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий в деле о

- банкротстве финансовой организации» // Российская газета. 2012. № 200.
108. Приказ Минэкономразвития России от 18.12.2012 г. № 799 «Об утверждении Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих «Правила проведения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего» // Российская газета. 2012. 31 декабря. № 303.
109. Приказ Минэкономразвития РФ от 10.12.2009 г. № 517 «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
110. Приказ Росреестра от 28.06.2019 г. № П/0263 «О результатах обобщения практики осуществления в 2018 году Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственного контроля (надзора) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-nadzor/kontrol-nadzor-za-deyatelnostyu-samoreguliruemymkh-organizatsiy-arbitrazhnykh-upravlyayushchikh/> (дата обращения: 28.01.2021 г.).
111. Проект Федерального закона № 239932-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 13.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
112. Русанов М.С. Правовые требования к осуществлению арбитражного управления по российскому законодательству: автореферат диссертации ... канд. юрид. наук. Российский государственный гуманитарный университет. М., 2008. 30 с.
113. Сведения о взыскании убытков, причиненных Российской Федерации действиями арбитражных управляющих по состоянию на 01.03.2015 // Федеральная налоговая служба. URL:

- http://www.nalog.ru/rn38/taxation/debt_bankruptcy/bankruptcy/#title4 (дата обращения: 10.01.2021).
114. Свириденко О.М. Правовое регулирование ответственности арбитражного управляющего // Lex russica. 2018. № 8. С. 96 - 104.
115. Сводная информационно-справочная таблица СРО за 4 квартал 2020 года [Электронный ресурс // Режим доступа: <http://www.rssou.ru/page/5> (дата обращения: 14.02.2021).
116. Скарעדов Г.И. Правовая сущность арбитражных управляющих // Предпринимательское право. 2007. № 4. С. 25-28.
117. Смагина И.А. Предпринимательское право: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Омега-Л, 2009. 288 с.
118. Соковиков О.Б. Институт арбитражных управляющих в гражданском праве России: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.
119. Солдатов Ю.Г. Некоторые аспекты эволюции и совершенствования системы несостоятельности (банкротства) в России // Новые технологии. 2013. № 1. С. 128 - 129.
120. Статистический бюллетень ЕФРСБ. 31 декабря 2019 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru/ArbitrManagersList.aspx> (дата обращения: 14.02.2021)
121. Суханов Е.А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. 2000. № 1. С. 80-84.
122. Тай Ю.В. Правовые проблемы арбитражного управления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 212 с.
123. Таль Г. Некоторые аспекты правового положения арбитражных управляющих // Кодекс-info. 1999. № 11. С. 10-13.
124. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2003.

125. Телюкина М.В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). М.: Дело, 2002. 360 с.
126. Телюкина М.В. Полномочия конкурсного управляющего и теоретические проблемы определения его статуса // Юридический мир. 1999. № 1–2. С. 37-42.
127. Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 368 с.
128. Указ Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» // Российская газета. 1992. 18 июня. № 138.
129. Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
130. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222 (утратил силу).
131. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
132. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
133. Фролов И.В. Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов. Новосибирск, 2010. 410 с.
134. Фролович Э.М. История становления института вознаграждения арбитражного управляющего // В сборнике: Проблемы гармонизации

- законодательства о банкротстве с уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством
Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого
стола / Отв. ред. Р.В. Новиков. 2018. С. 88-94.
135. Харитонов Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2013. 304 с.
136. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / Сост. П.П. Епифанов и О.П. Епифанова. М., 1987. С. 48-63.
137. Цветкова И. Признание профессии «арбитражный управляющий»: направление решений проблемы // Арбитражный управляющий. 2015. № 6(79). С. 17 - 18.
138. Чугунов И.Д. Правовой статус арбитражного управляющего в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). В сборнике: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Сборник статей VI международной научно-практической конференции. 2016. С. 232 - 234.
139. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. 477 с.
140. Шишмарева Т.П. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих и ее участие в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 48 - 52.
141. Brian A. Blum. Bankruptcy and debtor/creditor: examples and explanations. 4th ed. New York, 2006.
142. Germany. All you need to know about becoming an insolvency practitioner // Eurofenix. Autumn, 2008.
143. Guidance - Recognised professional bodies. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/insolvency-practitioners-recognised-professional-bodies/recognised-professional-bodies> (дата обращения: 20.03.2021).

144. Making a Career as an Insolvency Practitioner. С. 4. URL:
https://www.r3.org.uk/media/documents/publications/professional/Making_a_Career_Brochure_V2.pdf.
145. Statement of Insolvency Practice 1, England and Wales. An introduction to statements of insolvency practice. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.icaew.com/-/media/corporate/files/technical/insolvency/regulations-and-standards/sips/england/sip-1-e-and-w-introduction-to-statements-of-insolvency-practice-oct-2015.ashx>. (дата обращения: 20.03.2021).